

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.Н. Глубоковский

**К вопросу о
разводе по прелюбодеянию
и его последствиях по учению
Христа Спасителя**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1895. № 3-4. С. 367-410.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Къ вопросу о разводѣ по прелюбодѣянiю и его послѣдствiяхъ по ученiю Христа Спасителя.

Статья наша «о разводѣ по прелюбодѣянiю» (см. «Христіанское Чтеніе» вып. I-й за 1895 г.) была составлена по порученiю Палладія, митрополита С.-Петербургскаго, и издается въ свѣтъ по «предложенiю» Его Высокопреосвященства. При печатанiи были сдѣланы лишь незначительныя измѣненiя въ первоначальной рукописи,—главнымъ образомъ стилистическаго и библиографическаго характера. Но авторъ вынужденъ присовокупить не краткое приложение по поводу одного сочиненiя, попавшаго въ его руки слишкомъ поздно, когда уже невозможно было довать всего изслѣдованiя, между тѣмъ и замолчать принципиальныя возраженiя—съ научной точки зрѣнiя—было бы преступно. Считаемо уместнымъ сказать объ нихъ особо, причемъ затронутый вопросъ будетъ освѣщенъ нѣкоторыми дополнительными разъясненiями.

Разумѣемый трудъ написанъ деканомъ Личфильдскимъ Гербертомъ Мортимеромъ Люкокомъ, въ виду живыхъ и горячихъ дебатовъ въ англійской церкви и обществѣ, и съ подробною всесторонностію (XVIII+321 стр.) раскрываетъ «исторію брака, іудейскаго и христіанскаго, въ ея отношенiи къ разводу и нѣкоторымъ запрещеннымъ степенямъ родства» ¹⁴¹⁾. Трактатъ этотъ отличается полнотою и научною солидностію аргументаціи,—и тѣмъ важнѣе для насъ, что по интересующему предмету въ немъ дается абсолютно отрицательное заключеніе на основанiи Слова Божiя и церковныхъ авторитетовъ. Естественно, что мы не можемъ оставить его безъ разбора и должны считаться съ нимъ серьезно. Разсмотримъ дѣло по порядку.

¹⁴¹⁾ «The History of Marriage jewish and christian in relation to divorce and certain forbidden degrees» by *Herbert Mortimer Luckock*, Dean of Lichfield, London 1894. Подъ предисловіемъ дата «праздникъ св. Іакова», т. е. 6-е августа (25-е іюля) 1894 года.

Что до Евангелій, то Люкокъ прежде всего обращаетъ вниманіе на различія въ ихъ свидѣтельствахъ и—для устраненія примирительныхъ гипотезъ—припоминаетъ тезисы епископа Андрыуса: меньшее, количественно, нужно изъяснять изъ большаго и раннѣйшее—позднѣйшимъ (р. 51—52). Эти правила, конечно, на пользу автору, но они къ данному предмету не примѣнимы, коль скоро соотношеніе синоптическихъ редакцій намъ неизвѣстно въ точности ни по взаимной зависимости, ни по хронологической преемственности, а затѣмъ для случаевъ подобнаго рода и самъ онъ безусловно признаетъ силу формулы (Бенгеля): *proclivi scriptioni praestat ardua* (р. 101). Слѣдовательно, показанія ев. Матеея должно толковать въ отдѣльности, не ослабляя ихъ специальной энергіи намѣреннымъ подчеркиваніемъ контраста съ другими однородными изреченіями: уже потомъ позволительны рѣчи о соглашеніи. Люкокъ охотно становится на эту позицію и, утвердившись на ней, начинаетъ производить многообразные тактическіе маневры для обезпеченія своей побѣды.

Базисомъ для всѣхъ дальнѣйшихъ операцій служить положеніе о «мѣстной окраскѣ» (колоритѣ) нашихъ Евангелій, почему кой-гдѣ примѣненіе словъ Господа оказывается ограниченнымъ въ томъ смыслѣ, что Онъ говорилъ для іудеевъ и только іудеямъ, хотя Его ученіе предназначалось для всѣхъ народовъ поднебесной (р. 56 sequ.). При такомъ принципѣ совершенно понятны нѣкоторыя приспособленія къ требованіямъ слушателей, аккомодативное объединеніе съ ними, равно и увѣщанія ради ихъ однихъ—съ характеромъ временнымъ. Но объ апостола Матееѣ достоверно, что онъ издалъ свое твореніе «для евреевъ» и потому наиболѣе сохраняетъ заповѣдей преходящаго свойства. Такъ, у него и въ нагорной проповѣди Христосъ преслѣдуетъ двѣ цѣли—а) частію устранить и частію одухотворить предписанія Моисея и б) тѣмъ возстановить ихъ въ первоначальной чистотѣ вопреки софистическимъ извращеніямъ раввиновъ. Въ ней мы имѣемъ просто вѣрное раскрытіе кодекса Моисеева (р. 58). Въ самомъ выраженіи слышится языкъ раввинской казуистики (ср. выше на стрн. 15 сл.), рѣшительно санкціонировавшей легальность развода ^{142а}), лишь бы въ

^{142а}) Ср. еще *prof. W. H. Bennett* *The Mishna and the Gospels*, chap. 6, и *T. H. Darlow* въ «*Expositor*» 1893, IV, 294—295.

точности были соблюдены всѣ сложныя формальности ¹⁴²⁾ насчитать «распустной книги». Посему и Спаситель отмѣчаетъ собственно, что законъ совѣмъ не допускаетъ такой разнужданности и дозволяетъ расторженіе единственно по причинѣ «срамнаго дѣла» (Второз. XXIV, 1); все же прочее кассируется безповоротнo, какъ измышленіе человеческое, морально нетерпимое (р. 59—60). Не удивительно теперь, что Маркъ и Лука не передали этого отдѣла въ виду его бесполезности для язычниковъ, а Матѣей удержалъ его, потому что онъ было «глубоко знаменателенъ для всякаго іудея» (р. 63). Послѣ этого легко уничтожаются всѣ затрудненія краткою ссылкой, что нагорная бесѣда и сказана и писана не для христіанъ, поелику не при нихъ.

Идея Люкаса совѣмъ не оригинальная ¹⁴³⁾ и, къ сожалѣнію, не новая даже для русской экзегетической литературы. Она имѣетъ свои достоинства, поскольку ограждаетъ вѣчную незыблемость нравственныхъ нормъ Моисеевыхъ и этимъ путемъ содержаніе всей рѣчи приводить въ абсолютное согласіе съ категорическимъ заявленіемъ Мѣ. V, 17—19. Но, съ другой стороны, при этомъ мы придемъ въ еще болѣе опасное столкновеніе съ ученіемъ апостола Павла и, разсуждая честно, должны будемъ погибнуть въ этой безысходной коллизіи. Это до такой степени очевидно, что и распространяться нечего. И мы твердо думаемъ, что нѣтъ ни малѣйшей нужды изъ огня попадать въ полымя. Спаситель прямо ограничиваетъ безызытное дѣйствіе закона предѣломъ *дондѣже вся будутъ*, чтò въ Немъ и исполняется. *Нѳмоз*—наряду съ пророками—лишь до Іоанна (Мѣ. XI, 13. Лк. XVI, 16), ибо поглощается во Христѣ (Гал. IV, 4—5),—и далѣе тяжелое педагогическое (Римл. VII, 7 сл. и др.) вліяніе заповѣдей Моисеевыхъ прекращается оковчательно ¹⁴⁴⁾.

¹⁴²⁾ Таковыхъ была цѣлая тѣма. Напр., въ *Gittin*, сар. 1, говорится: «пусть тотъ, кто пишетъ разводное письмо, изложить его (ровно) на двѣнадцати строкахъ (ни больше, ни меньше) согласно числовому значенію буквъ въ словѣ (9+3) *שנים*» (документъ, записка п—въ частности—разводная: *שנים בנים* и др.).

¹⁴³⁾ Съ болѣею основательностію она развита у *Дэллигера* въ его книгѣ *Christenthum und Kirche in der Zeit der Grundlegung*, Zw. Aufl., Regensburg 1868, которою Люкокъ рабски пользуется въ вопросѣ объ ученіи Христа Спасителя; посему далѣе мы будемъ имѣть въ виду и названное нѣмецкое сочиненіе, гдѣ (§§ 107—117, S. 390—400, и Beilage III, S. 461—467) соотвѣтствующіе аргументы изложены полнѣе и документальнѣе.

¹⁴⁴⁾ Ср. *Prof. Kühl* «Stellung und Bedeutung des alttestamentlichen Gesetz-

Нѣтъ и рѣшительныхъ побужденій простираются сверхъ этого истолкованія. Формула «речено древнимъ» совсѣмъ не говоритъ, будто въ нагорной проповѣди приводится школьныя книжническія мѣтніи, выдававшіяся за «законныя»; напротивъ, снесеніе съ Дѣян. XV, 21 несомнѣнно убѣждаетъ, что въ ней мыслится письменное слово Моисея и то, что изъ него вытекаетъ, какъ соотвѣтственное ему. Въ такомъ случаѣ, аргументируетъ Люкокъ (р. 59), 31-го стиха это не касается, поелику онъ предваряется болѣе краткимъ «сказано»; значить, въ немъ цитруется позднѣйшая глосса раввиновъ. Однако тоже встрѣчается и въ ст. 38, гдѣ ветхозавѣтное изреченіе воспроизводится съ пунктуальностію, равную развѣ ст. 27, для котораго τοῖς ἀρχαίοις опять крайне спорно. По всему этому не опровержимо, что исходный пунктъ гипотезы разбираемаго автора совершенно ошибоченъ.

Впрочемъ, въ нашемъ вопросѣ центръ тяжести совсѣмъ не здѣсь и для него совершенно безразлично, чьи выраженія упоминаются Господомъ. Важно исключительно то, что именно и въ какомъ духѣ излагаетъ Самъ Христосъ. Но, прежде всего, трудно согласиться, чтобы Онъ только сокрушалъ созданія раввинской изобрѣтательности и не шелъ далѣе этого. Во-первыхъ: въ примѣрахъ этого рода Господь говоритъ категорически прямо и—что особенно характерно—никогда не сливаетъ заповѣдь и преданіе, а противопоставляетъ ихъ (Мѡ. XV, 3. 6. Мрк. VII, 9. 13), между тѣмъ въ нагорной бесѣдѣ мы наблюдаемъ обратное явленіе. Во-вторыхъ: навязываемая тенденція нисколько не вынуждала къ такому рѣзкому контрасту, чтобы обязательно было усвоить антистетическія «а Я» божественному Учителю въ качествахъ Его специальныхъ внушеній Своимъ слушателямъ для достиженія ими идеальной высоты уподобленія Отцу небесному (Мѡ. V, 48). И въ одномъ мѣстѣ Онъ съ удареніемъ подчеркиваетъ, что Его требованія безмѣрно превышаютъ обычную и санкціонированную норму (Мѡ. V, 46. 47), какъ это разграничивается и у Луки (VI, 32—34). Тогда аккомодативность всѣхъ Евангелій будетъ одинаковою, и Люкокъ теряетъ свою точку опоры. Въ-третьихъ: совсѣмъ невозможно комментировать всю нагорную рѣчь въ смыслѣ правильной интерпретаціи Мон-

сеева закона, и всякія попытки въ этомъ направленіи безусловно празды и напрасны, потому что эфемерны. Для непредубѣжденного читателя неопровержимо, что многіе тезисы ея раздѣляются цѣлою бездной отъ законническихъ и изъ послѣднихъ вовсе не вытекаютъ, почему и при всемъ искусствѣ діалектической изворотливости внутренней связи между ними не оказывается.

Вѣрное для двухъ случаевъ, это заключеніе безспорно для всехъ, въ частности же и для 32 ст. Католичествующій англианинъ утверждаетъ, что въ этомъ мѣстѣ воспроизводится во всей цѣлостности ограниченіе Второз. XXIV, 1 о *debar erga*. По его мнѣнію, этими терминами указывается на нечистоту жены въ періодъ ея дѣвчества (р. 21—22), когда и самый бракъ является фактивнымъ. Съ этой стороны для него весьма пріятно, что у Мо. V, 32 употреблено *porneia*, которое отличается отъ *moicheia* не менѣе, чѣмъ и евр. *zani* и *zania*, ибо даетъ знать плотское нецѣломудріе до супружества, а не въ теченіи его, гдѣ замужня входить въ незаконную связь съ другимъ. «Если такъ, то мы открываемъ объясненіе въ строго іудейскомъ обычаѣ (?), по которому обнаруженіе мужемъ въ невѣстѣ ея добрачнаго грѣха разрѣшаетъ бракъ. Въ общемъ, ученіе Христа покоится на идеальномъ воззрѣніи на первичный супружескій союзъ, каковой, несомнѣнно, былъ нерасторжимымъ. Какъ истинный Возстановитель (не болѣе?), Онъ могъ только (!) возвратиться къ основному источнику всей морали; естественно, что, встрѣтившись съ извращенною практикой іудеевъ, Онъ раскрываетъ, что разъ заключенное брачными узами единеніе—не устранимо и что, однако, дозволено разлученіе лишь при условіи, когда была просто внѣшняя видимость супружества. Это тамъ, гдѣ обрученная послѣ брачнаго обряда окажется потерявшею свое дѣвство еще прежде. Въ этомъ случаѣ въ глазахъ іудеевъ, строго говоря, былъ не столько разводъ, сколько провозглашеніе несостоятельности брака... Обычай этотъ опирался на высокій и достохвальный принципъ, и Господь нашъ безъ всякихъ колебаній ссылается на него, по крайней мѣрѣ, предъ народомъ, который его держалъ и придавалъ ему цѣну; потому что это единственное исключеніе (—допускаемое нынѣ христіанами, при рожденіи ребенка, въ Австріи, Венгріи, Вюртембергѣ, Гамбургѣ, а въ Швеціи—разширяемое на всякое незаконное сношеніе—) ни мало не испровергаетъ иско-

наго намѣренія Божія при учрежденіи брака. Такимъ образомъ это черта „мѣстнаго колорита“ Евангелія св. Маттея; и онъ одинъ заботливо сохранилъ ее по причинѣ ея чисто іудейской окраски. Но она не имѣла приложения для другихъ народовъ и не нашла себѣ мѣста на страницахъ св. Марка (?) и св. Луки» (р. 60—62). Паутина эта не хитрая и не сложная, сотканная болѣе при помощи воображенія. Авторъ очень цѣнить «чисто лингвистическія основанія» (р. 63),—и тѣмъ удивительнѣе, что онъ ограничивается господствующимъ явленіемъ, что «тщательный анализъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ употребляются обсуждаемыя слова (т. е. πορνεία и μοιχεία) и у LXX-ти и въ Новомъ Завѣтѣ, показываетъ, что различіе между ними обыкновенно сохраняется» (р. 60—61). Кратко и... не совсѣмъ убѣдительно, поелику Люкокъ немного выше и самъ (ср. Henri. Stephani Thesaurus V, 1466—1467) признаетъ¹⁴⁵⁾, что «πορνεία примѣняется также и къ замужней женщинѣ, когда—въ прибавленіе къ своей невѣрности—она станеть открытою проституткой, но нигдѣ не характеризуетъ общаго факта простой супружеской измѣны» (р. 60). Развѣ это не достаточное опроверженіе искусственной гипотезы терминологическаго распредѣленія, если это реченіе означаетъ и всякую плотскую нечистоту безъ точнѣйшей квалифікаціи, а это утверждаютъ рѣшительно всѣ лексикографы? И трудно въ Двян. XV, 20. 29; XXI, 25

¹⁴⁵⁾ Конечно, на основаніи Дэллингера (S. 462), который едва ли ненамѣренно подтасовываетъ свидѣтельства, когда указываетъ на слова св. Григорія Нисскаго (прав. 4): πορνείαν μὲν λέγεσθαι τὴν χωρὶς ἀδικίας ἑτέρου γινομένην τινὶ τῆς ἐπιθυμίας ἐκπλήρωσιν μοιχείαν δὲ, τὴν ἐπιβουλὴν τε καὶ ἀδικίαν τοῦ ἄλλοτρίου и Вальсамона: πορνεία λέγεται ἡ χωρὶς ἀδικίας ἑτέρου μίσις, ἥτοι καὶ πρὸς ἐλευθέρων ἀνδρῶν γυναῖκα (см. въ «Правилахъ св. отецъ» по изданію Московскаго Общ. люб. дух. просв., стрн. 468—469. 475)—въ пользу мысли, будто «у грековъ πορνεία исключаетъ прелюбодѣяніе и означаетъ только плотскую связь между безбрачными». Но 1) въ данныхъ мѣстахъ выражается извѣстная (см. на стрн. 17 къ прим. 24) мысль, что мужъ повиненъ въ μοιχεία лишь при связи съ замужнею женщиной (см. и у Зонары *ibid.*, стрн. 473), и—значить—нынешнее понятіе *adulterium* приравнивается къ простому *fornicatio*; 2) по св. Григорію, «строгае изслѣдовавшимъ сей предметъ представляется блудъ недалеко отстоящимъ отъ грѣха прелюбодѣянія», но 3) по сплсхожденію отцовъ къ немоцнѣйшимъ положено различіе (*ibid.*, стрн. 468), которое посему и является искусственнымъ разграниченіемъ, понятнымъ единственно при возрѣніи римскаго закона на *ius thori*. Важно прибавить еще, что другихъ патристическихъ авторитетовъ Дэллингеръ не приводитъ, а указаные у *Sniceri* Thesaurus II, 808—809 истолковываются столь же невѣрно.

разумѣть исключительно блудъ незамужнихъ особъ или τὴν ὑποτακὴν τῷ ἱερατικῷ въ Апок. II, 20. 21 считать за дѣвушку. Еще характернѣе, что связь Коринѣскаго кровосмѣсника съ «женою отца» называется πορνεία (1 Кор. V, 1). Наконецъ, и въ самой нагорной бесѣдѣ похотливый взглядъ на женщину признается πορνεία (Мѣ. V, 28), но едва ли тутъ допустимо ограниченіе. Во всякомъ случаѣ новозавѣтный языкъ не выдерживаетъ съ скрупулезною неуклонностію индивидуальныхъ отгѣнковъ анализируемыхъ словъ; посему на этой почвѣ и не возможно создать ничего прочнаго ¹⁴⁶). Многозначенательно также, что ни одинъ изъ патристическихкихъ писателей не выдвигаетъ этой черты и многіе высказываются противъ (ср. Suiceri Thesaurus II, 809). Для насъ гораздо важнѣе рѣшить то, съ какою цѣлю дозволено отступленіе отъ болѣе обычнаго употребленія, — и здѣсь мы получимъ драгоцѣнную мысль, что *любодѣяніе* потому и расторгаетъ бракъ, что виновный тѣмъ самымъ ставитъ себя въ положеніе безбрачнаго похотника, а новое супружество при нелегальномъ разводѣ не возможно по той причинѣ, что оно оказывается связью *прелюбодѣйною*, такъ какъ прежняя не расторгнута ¹⁴⁷). Это весьма существенные моменты, необходимые для яснѣйшаго и рельефнаго выраженія всей аргументаціи; въ силу этого избирается и специальная терминологія. Затѣмъ, и вообще несомнѣнно, что въ 32 ст. говорится о женѣ не менѣе законной, чѣмъ и въ предшествующемъ; иначе необходимо было бы ожидать болѣе рѣзкаго отгѣненія для устраненія всякихъ обоюдностей.

Но пусть Люкокъ справедливъ: — и тогда онъ не приобретаетъ желаемого въ видѣ «правильной интерпретаціи Моисеева закона». Этотъ прямо гласитъ, что разведенная вольна выйти за кого угодно и только не за прежняго своего мужа (Второз. XXIV, 2—4), между тѣмъ Христосъ категорически высказываетъ, что союзъ съ нею будетъ связью прелюбодѣйною: гдѣ тутъ хотя малѣйшее сходство? гдѣ нить единенія между этими взаимно отрицающими крайностями? Правда, Люкокъ пробуетъ перекинуть мостикъ «обычая», но онъ не выдерживаетъ и своей собственной тяжести, смѣльчака же неизбежно ввергаетъ въ пропасть. Такого

¹⁴⁶) Ср. Cigoï, S. 197 ff.

¹⁴⁷) См. выше на стр. 22; это противъ возраженій Дэллингера, S. 463.

custom'a среди евреевъ исторія не знаетъ; да еслибъ онъ и былъ, мы приняли бы на себя тяжкій грѣхъ, думая, что Господь освящалъ преданія человѣческія и выдавалъ ихъ за чистѣйшую эссенцію закона соотвѣтственно «исконному намѣренію Божію». И въ какомъ свѣтѣ явится предъ нами идеалъ христіанскаго совершенства до степени богосыновства, коль скоро онъ нѣждется на простомъ приспособленіи временнаго характера? Не слѣдуетъ ли отсюда, что о «мѣстномъ колоритѣ» удобнѣе молчать и не полагать его въ основу для постиженія существеннаго смысла собственныхъ словъ Спасителя? Это лишь побочное средство, но не фундаментъ, почему и Люкокъ созидаетъ на пескѣ.

Еще замѣтнѣе это при истолкованіи Мѣ. XIX, 9, ибо нельзя и помыслить, чтобы въ немъ упоминалось о внѣбрачномъ блудѣ, какъ съ этимъ соглашается и англійскій писатель. Для этого случая онъ прибѣгаетъ къ такому перифразу. На искусительный вопросъ фарисеевъ Спаситель отвѣчаетъ имъ, что, не будучи повелѣніемъ, Моисеева заповѣдь не совмѣстима съ первоначальною идеей брака и была вынуждена у законодателя жестокосердіемъ народа для предотвращенія болѣшихъ золъ; впрочемъ, *и въ этой сферѣ* дозволеніе простирается единственно на плотское оскверненіе. Значитъ, «Онъ просто напоминаетъ своимъ слушателямъ, что Моисей не санкціонировалъ развода на ихъ растяжимыхъ принципахъ, а лишь по внѣ нечистоты. Кратко, Онъ не изрекаетъ законной нормы для христіанства, но поправляетъ іудейство. Вотъ и причина сохраненія этой оговорки въ Евангеліи св. Матвея, написанномъ для евреевъ, и ея опущеніе въ Евангеліяхъ св. Марка и св. Луки (хотя рѣчь ведется—XIV, 14. 18—предъ фарисеями?), рассчитывавшихъ на читателей языческаго происхожденія» (р. 64—65). Однако и въ этомъ мѣстѣ запретъ брака для разведенной остается во всей своей силѣ; нѣтъ даже и намека на изыятія и—напротивъ—всякій союзъ съ пущеницею провозглашается прелюбодѣйнымъ (р. 67). Этимъ Христосъ, будто бы, отвергаетъ всѣ іудейскія ограниченія и предначертываетъ законъ для Церкви будущаго (р. 68). Все это прекрасно,—только авторъ не видитъ, куда онъ идетъ. Если такъ, то можно ли утверждать, что «во второмъ примѣрѣ» (т. е. у Мѣ. XIX, 9) Господь нашъ единственно выдвигаетъ законъ Моисеевъ (was only setting forth the Mosaic law), гдѣ

расторженіе не дозволяется за исключеніемъ *срамнаго дѣла*» (р. 66)? Вѣдь отвѣтъ теперь слишкомъ далеко переступаетъ за границы матримоніальныхъ воззрѣній евреевъ, а съ ними Христосъ долженъ былъ бороться ихъ собственнымъ оружіемъ; они не признавали ничего кромѣ законнической почвы и не склонны были принять что либо по Его личному приговору (р. 64), между тѣмъ выходитъ, что Онъ рекомендуетъ имъ формулы неслыханныя и съ словомъ Моисея несходныя. Такимъ образомъ получается, что конецъ у Люкока забываетъ свое начало, которое уже поэтому оказывается пунктомъ узавлечія.

Такъ оно и есть со всею несомнѣнностію. У Маттея трактуется не просто объ отпущеніи жены, но и о бракѣ мужа, чего во Второзаконіи совсѣмъ нѣтъ. Посему ясно, что у перваго мы имѣемъ не возстановленіе Моисеевой заповѣди въ ея истинномъ содержаніи. Въ этой лютой бѣдѣ Люкокъ обращается къ отчаянному средству и фразу καὶ γὰρ ἡσυχὴν ἄλληνъ объявляетъ позднѣйшею глоссой. Просто поражаешься подобною смѣлостію въ столь важномъ предметѣ, гдѣ всего менѣе допустимы такіе варварскіе приемы! Она тѣмъ неожиданнѣе, что ради пѣлости десятаго канона Арльскаго собора 314 г. авторъ готовъ пойти чуть не на крестъ (р. 100—101), поелику это правило для него полезно. И основанія для сказаннаго насилія совершенно ничтожны. Свидѣтельству манускриптовъ и самъ Люкокъ не придаетъ особеннаго вѣса, подчеркивая лишь въ примѣчаніи (р. 66), что «принимаемое имъ чтеніе встрѣчается въ Ватиканскомъ спискѣ (B) и въ кодексѣ Ефрема Сирина (C¹), удостоверяется коптскою версіей, Оригеномъ, Августиномъ и сильно поддерживается такимъ раннимъ авторитетомъ, какъ св. Климентъ» (Александрійскій?). Этого слишкомъ мало, чтобы не сказать рѣзче, если относительно послѣдняго другіе ¹⁴⁸⁾ думаютъ, что и μὴ ἐπὶ πορνείᾳ и παρεκτός λόγος πορνείας заимствованы именно изъ него. Намъ довольно упомянуть, что на предлагаемое изъятіе соглашается по призрачному основанію (*petitum est ex parallelis*) только Тишендорфъ (I, 114), а новѣйшихъ критиковъ едва ли можно заподозрѣть въ деликатности по отношенію къ новозавѣтному

¹⁴⁸⁾ Jäger Untersuchung der Frage, ob die Ehescheidung nach der Lehre der Schrift erlaubt sei oder nicht, Arnstadt und Rudolstadt 1804, S. 19 ff. Dr. Dreher въ «Katholik» 1877, S. 587.

тексту. При томъ поименованные церковные писатели не цитуютъ Мѡ. XIX, 9 пунктуально, но это обязательное *conditio sine qua non*, когда мы желаемъ утвердить научно, что спорныхъ словъ они не знали, хотя должны были бы—по своимъ цѣлямъ—привести ихъ нѣсколько разъ. Во всякомъ случаѣ голосовъ за обычную редакцію больше и они громче и внушительнѣе. По этой причинѣ и Люкокъ охотнѣе пользуется «соображеніями» теоретическими; однако цѣна имъ въ такихъ предметахъ не выше гроша, потому что они абсолютно субъективны. Прежде всего онъ ссылается, что καὶ γὰρ ἡνέκα ἄλλην «вносить новый элементъ» (р. 65), а развѣ не гораздо болѣе оригинально запрещеніе брака для разведенной? Почему же мы будемъ удерживать это и вычеркивать то? Слыхано ли, чтобы этотъ методъ практиковался въ какой либо серьезной текстуальной критикѣ? Конечно, и намъ извѣстно не мало такихъ, которые—вмѣстѣ съ Люкокомъ—думаютъ, что изъ двухъ сомнительныхъ (?) чтеній предпочтительнѣе согласное съ прочими наблюденіями (р. 66). Здѣсь забыто лишь, что эти господа суть Бруно Бауэръ, Штеккъ, Фридрихъ (Мэлисъ), готовые сократить всѣ посланія Павловы въ сотню стиховъ по тождественнымъ побужденіямъ. Но нашему автору, кажется, совѣтъ не прилично было бы подражать имъ, если онъ защищаетъ «фундаментальный принципъ» преимущества *lectionis arduae* (р. 101). У Маттея это и необходимо. Ученикамъ рѣшеніе Господа представляется «жестокимъ словомъ», и они не вмѣщаютъ его ¹⁴⁹). Изъ самаго евангельскаго разсказа (Мѡ. XIX, 10) ясно, что ихъ смущала собственно участь мужа; о супругѣ они не заботились, смотря на законъ чрезъ призму раввинистическихъ толкованій ¹⁵⁰). Ихъ тревожитъ исключительно «таковая вина человѣка съ женою». Почему это, разъ къ его услугамъ и добрачные и послѣбрачные грѣхи, не ква-

¹⁴⁹) Выдерживая всю грамматическую энергію Мѡ. XIX, 10, *prof. E. Burton* (*Syntax of the Moods and Tenses in New Testament Greek*, Chicago 1893, § 264, p. 109; *inf.* § 243, p. 102) передаетъ этотъ стихъ такъ: «если принципъ, установленный Иисусомъ, вѣреть, то отсюда вытекаетъ общее правило, что жениться не слѣдуетъ».

¹⁵⁰) Въ дѣлѣ развода еврейская жена не имѣла правъ, раннихъ съ мужемъ. Иосифъ Флавій упоминаетъ, что Саломія сама послала распутную книгу Бостовару, но къ сему онъ прибавляетъ, что это οὐ κατὰ τοὺς Ἰουδαίω νόμους. *Antiqu.* XV, 7: 10 у *Niese* III, 378, и у *Самуйлова* III, 38.

лицированные строго? Пусть отпущеніе терпимо единственно при *μοιχεία*,—и тутъ нечему было удивляться, потому что это мѣняе энергически пропагандировалъ Шаммаи, и Христосъ его санкціонируетъ. Гдѣ тутъ необычность поразительнаго свойства? Ея нѣтъ и быть не можетъ. Но картина совѣтъ мѣняется, коль скоро и ἐπὶ *πορνείᾳ* нельзя жениться, хотя это дозволяли и Моисей и самые консервативные рабби. Въ этомъ ключъ ко всей загадкѣ, и забрасывать его въ море—абсолютное безразсудство. Съ указанной точки зрѣнія «соображенія» Люкока говорятъ противъ него и косвенно ограждаютъ мысль, что въ Мѣ. XIX, 9 и разводъ и новый бракъ допускаются не иначе, какъ по прелюбодѣвію, при которомъ для невиннаго законны и первый и второй. Далѣе слѣдуетъ еще, что это заповѣдь самого Христа, не ограниченная въ своемъ значеніи ни мѣстно, ни хронологически.

Естественно, что и въ патристической литературѣ должны сохраниться раздѣльные отголоски ея; не менѣе понятно, что англійскій писатель и въ этой области потерпѣть крушеніе. Впрочемъ, и на этомъ полѣ онъ не теряетъ присутствія духа и свой общій взглядъ резюмируетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Отцы и соборы, въ цѣломъ, благопріятствуютъ бракорасторженію по прелюбодѣвію, но лишь за рѣдкими изъятіями,—да и то въ позднѣйшей части древняго періода и только въ одной вѣтви Церкви,—строжайше воспрещаютъ второй бракъ для обѣихъ сторонъ, пока смерть не разрушитъ ихъ первоначальный союзъ» (р. 80). Мы выше видѣли, до какой степени невѣрно это категорическое сужденіе, а потому ограничимся теперь немногими дополнительными замѣчаніями.

Здѣсь уже въ началѣ мы наталкиваемся на рѣзкое противорѣчіе, крайне опасное для Люкока, хотя и замалчиваемое имъ съ героическимъ стоицизмомъ. По его мнѣнію, «для всѣхъ Своихъ членовъ Господь налагаетъ требованіе абсолютной нерасторжимости брачнаго союза» (р. 71); равно «если св. Павелъ былъ вѣрнымъ истолкователемъ ума Христова,—самая ранняя независимая интерпретація по предмету брака будетъ та, что его не можетъ разрывать разводъ или разлученіе» (р. 79). Между тѣмъ оказывается, что *non posse* обращается въ *esse*, иногда прямо въ *debere* при «словесіи любодѣйномъ». Не въ правѣ ли мы думать, что, усвоивъ эту черту «мѣстнаго колорита», Церковь приняла и выте-

кающій изъ нея результатъ? И, безъ сомнѣнія, такое заключеніе будетъ логичнѣе, чѣмъ другое, будто Апостолъ языковъ «задалъ тонъ на все будущее, потому что въ первые вѣка мы находимъ почти непрерывное согласіе съ этимъ взглядомъ въ рѣшеніяхъ патристическихъ и соборныхъ» (р. 79). Одно и очень важное отступленіе во всякомъ случаѣ было, и о полномъ consensus не должно быть рѣчи ни въ послѣднейшей, ни въ доникейскую эпоху.

Послѣдняя особенно дорога Люкоку, и насчетъ ея онъ утверждаетъ: «изъ различныхъ провинцій западной половины Церкви имѣются свидѣтельства въ пользу абсолютной брачной нерасторжимости, но христіане жили по этой нормѣ и на Востоку» (р. 103). Для него интересенъ собственно Оригенъ, ибо св. Іустинъ и Климентъ выражаются не довольно ясно. Но Александрійскій учитель, какъ мы знаемъ, всего менѣе пригоденъ для этихъ цѣлей, поелику онъ приписываетъ церковной власти компетенцію бракоразрѣшенія. Вопреки сему авторъ мудрствуетъ, что «правило и практика Церкви во время Оригена, безспорно, покоились на вѣрѣ въ нерушимость брака ничѣмъ, кромѣ смерти. Разумѣется, она свободна допускать для нѣкоторыхъ право диспенсаціи, по той или иной причинѣ, когда принципъ Моисеевыхъ послабленій требуется немощию человѣческой, — и Оригенъ не беретъ на себя осуждать это абсолютно, признавъ подобное за Моисеемъ; все же и онъ не оставяетъ тѣни сомнѣнія, что авторитетъ Писанія и законная церковная практика были противъ этого» (р. 88—89). Тутъ напрасно и весьма неловко запутывается самое простое дѣло, когда слѣдовало сказать, что разводъ былъ исключеніемъ и все-таки дозволялся οὐ μὴν πάντῃ ἀλόγως¹⁵¹⁾, а больше этого никто и не желаетъ.

Много благопріятіе для Люкока Западъ, хотя и онъ поетъ не всегда въ унисонъ съ нимъ. Ермъ, напр., заповѣдуетъ, чтобы мужъ, отпустившій жену по прелюбодѣянью, пребывалъ безбрачнымъ (*vir per se maneat*), но на это у него были особые соображенія. Далѣе у него читается: «Если пущеница раскаяется и пожелаетъ возвратиться къ своему мужу, принимать ли ее ему? Непремѣнно; если онъ не приметъ, согрѣшитъ и согрѣшитъ тяжко. Раскаявшуюся грѣш-

) См. на стр. 40—41 къ прим. 89.

ницу нужно принимать, но не часто, ибо для рабовъ Божіихъ—покаяніе едино (τοῖς γὰρ δούλοις τοῦ Θεοῦ μετάνοια ἔστι μία). Вотъ именно въ виду покаянія и нельзя (διὰ τὴν μετάνοιαν οὐκ ὀφείλει=propter poenitentiam ergo non debet) мужу жениться на другой, разъ онъ разлучится съ супругой¹⁵²⁾. Такимъ образомъ Ермъ мыслить далеко не въ духъ Люкока, поскольку возможна и нераскаянность въ родѣ той, о какой сообщаетъ Іустинъ Мученикъ (см. на стрн. 55 къ прим. 138). Упоминаніе о μετάνοια μία громко говоритъ, что запретъ для разведеннаго имѣть силу не дольше того, пока существуетъ надежда на исправленіе погрѣшившаго супруга; затѣмъ онъ, очевидно, прекращается, и невинному открывается законный путь къ новому браку. Эльвирскій соборъ осуждаетъ (въ кан. VIII) на конечное отлученіе отъ приобщенія «тѣхъ женъ, которыя — безъ всякой предшествующей причины (nulla praecedente causa)—покидаютъ своихъ мужей и соединяются съ другими». Едва ли отсюда вытекаетъ, будто тутъ единственно налагается бѣльшее наказаніе на произвольное оставленіе (Luskock, p. 98), поелику по кан. IX и quae adulterum maritum reliquerit fidelem non prius accipiat communionem, nisi quem reliquerit, prius de saeculo exierit; nisi forte necessitas infirmitatis dare compulerit. Во всякомъ случаѣ второй бракъ не расторгается, пусть онъ и не считается равнымъ первому. Гораздо неподатливѣе оказывается Тертуллианъ, который доставляетъ много хлопотъ Люкоку, вынуждая его къ рискованнымъ мѣрамъ. Онъ самъ соглашается, что Карфагенскій пресвитеръ «допускаетъ законность развода» (p. 91) и «—послѣ него—возможность супружества, не навлекающаго вины прелюбодѣянія, но онъ не говоритъ объ этомъ пространно и не опредѣляетъ, чтѣ такое легальный разводъ» (p. 90). Это значитъ уже просить сверхъ даннаго и въ отсутствіи точной регистраціи не видѣть разительнаго аргумента, что въ эпоху Тертуллиана causae divortii были общеизвѣстны. Для устраниенія этого заключенія Люкокъ указываетъ (p. 91—93) на трактатъ De monogamia, гдѣ высказывается: nobis, etsi repudiemus, nec nubere quidem licebit¹⁵³⁾, и выводитъ изъ этого, будто «его

¹⁵²⁾ Pastor, lib. III, mand. 1: Migne, gr. ser. t. II, col. 919—920, и conf. Proleg. ibid., p. 882—883. Ср. Hermiae Pastor graece add. lat. vers. recent. e cod. Palat. rec. O. de Gebhardt et A. Harnack, Lipsiae 1877, p. 78.

¹⁵³⁾ De monog., cap. 9—10: Migne, lat. ser. t. II, col. 940—942.

языкъ, насколько возможно, точенъ въ смыслѣ неодобренія Африканскою церковію браковъ по разводъ (р. 94). Это было бы вѣрно, еслибы Тертуллианъ къ тому времени не былъ монтианистомъ. И нельзя ослабить подобнаго возраженія уловкой, что принадлежность къ ереси дискредитируетъ лишь интерпретацію и не затрагиваетъ свидѣтельства объ исторической дѣйствительности (р. 92). Къ прискорбію, этого-то именно и нѣтъ, поелику Карфагенскій учитель аргументируетъ не фактически—ссылками на церковную практику и авторитетъ отцовъ, но чисто догматически—своими личными теоретическими соображеніями. Онъ не констатируетъ, а законодательствуетъ отъ своего разума и въ этой области увлекается слишкомъ далеко, — почти до разрушенія самаго супружества, когда находитъ: *malum est contingere* (ср. 1 Кор. VII, 1) или — по самой снисходительной оцѣнкѣ — *non mere bonum esse, quod permittitur* ¹⁵⁴), какимъ онъ считалъ всякій бракъ и какъ это было не чуждо всему древне-христианскому сознанию. Необходимо, что при такой точкѣ зрѣнія не было должной грани между *matrimonium* и *sturpum*, ибо и въ томъ и въ другомъ случаяхъ—плотское общеніе, пожеланіе коего Господь приравниваетъ къ блуду ¹⁵⁵). Въ силу этого «желающіе войти въ рай должны воздерживаться отъ того, чѣмъ рай затворяется», и быть дѣвственниками ¹⁵⁶). Не требуется и прибавлять, что второбрачіе обращается прямо въ тяжкій грѣхъ: *non aliud dicendum erit secundum matrimonium, quam speciem sturpi* ¹⁵⁷). Любопытно было бы теперь услышать, какимъ образомъ *этотъ* Тертуллианъ могъ разсуждать о бракѣ разведенныхъ, разъ онъ былъ ожесточенъ противъ самыхъ его основъ? Не говорить ли — скорѣе — вся его рѣзкость, что порицаемыя явленія въ церковной практикѣ встрѣчались невозбранно, почему онъ—ради мнѣ-

¹⁵⁴) Ibid., cap. 3: Migne, lat. ser. t. II, col. 932.

¹⁵⁵) Liber de exhortatione castitatis, cap. 9 (Migne ibid., col. 925 A): *Alloquin quae res et viris et foeminis omnibus adest ad matrimonium et sturpum? commixtio carnalis scilicet, cujus concupiscentiam Dominus sturpo adaequavit. Ergo, inquis, iam et primas, id est, uas nuptias destruis? Nec immerito, quoniam et ipsae ex eo constant, quo et sturpum.*

¹⁵⁶) De exhort., cap. 13 ibid., col. 930.

¹⁵⁷) De exhort., cap. 9 ibid., col. 924; ср. и ниже: de forma autem et cultu carnalis concupiscentiae ingenium sit quae etiam sturpi causa est: ecquid videtur tibi sturpi adfinesse secundum matrimonium, quoniam ea in illo deprehendo quae sturpo competant?

маго высшего совершенства—примкнулъ къ монтанизму и другимъ внушалъ свое настроеніе, почему Ерма называлъ даже *amator, patronus et socius moechorum* ¹⁵⁸)? Иначе не было бы и нужды вопіять объ этомъ съ такою неудержимостію. А вѣдь, по всей правдѣ, Тертуллианъ единственный безспорный союзникъ Люкова, который шагаетъ слишкомъ широко и исключительное обобщаетъ въ безызъятное.

Позднѣйшая исторія восточной Церкви—по своей категорической санкціи супружеской свободы для невинной стороны расторгнутой пары — окончательно не пріятна для нашего автора, и ему приходится туго. Но онъ опять прибѣгаетъ къ весьма остроумному маневру, сваливая свою бѣду на то, въ чемъ справедливо усматриваютъ величайшее событіе торжества христіанства. Это—провозглашеніе его государственною религіей при Константинѣ. По мнѣнію Люкова, въ этомъ переворотѣ не мало печальнаго (р. 80—81), и онъ съ готовностію примыкаетъ къ Станлею, что послѣ сего церковные авторитеты обнаруживали «недостойную податливость на компромиссы» съ пожертвованіемъ церковнымъ кодексомъ ради гражданского (р. 103—106). Обращеніе императора навлекло опасность на Церковь (р. 108—109), поскольку, живя подъ сѣнію императорскаго трона, она была бессильна противъ омірщенія ея свѣтскою властію (р. 147). Востокъ яко бы постепенно отпадалъ отъ древняго ученія (р. 148), и его церковные правители и руководители проявляли слабое сопротивленіе даже въ тѣхъ случаяхъ, когда вводилась (напр., при Θεодосіи Младшемъ) почти языческая распущенность (р. 149). Въ этомъ Люковъ находитъ себѣ защиту и отъ своихъ западныхъ враговъ. Такъ, въ «Пенитенціалѣ» Θεодора, архіепископа Кѣнтербурійскаго (съ 668 — 669 г.), значится (*lib. II, cap. 12, § 5*), что не только невинный мужъ воленъ жениться, но и прелюбодѣйная пущеница, при ея раскаяніи, чрезъ пять лѣтъ легально можетъ посягать за другого. Это и понятно,—возражаетъ англійскій писатель (р. 165—166),—ибо Θεодоръ родился на Востокѣ, въ Тарсѣ, воспитывался въ этомъ городѣ и въ Аѣинахъ и болѣе шестидесяти годовъ былъ подъ вліяніемъ восточной дисциплины и теологіи и—при своемъ неожиданномъ назначеніи въ Кѣнтербюри—еще не зналъ законовъ и правилъ западной Церкви.

¹⁵⁸) См. *Liber de pudicitia*, cap. 3: Migue, lat. ser. t. II, col. 1000.

Читая все это, невольно и съ изумленіемъ спрашиваешь себя: не лучше ли было бы для христіанства, еслибы эпоха гоненій не прекращалась и крестъ Христовъ никогда не сіялъ открыто? Этому Люкокъ, конечно, не утверждаетъ прямо; за-то тѣмъ энергичнѣе онъ хвалитъ любезный ему своею брачною строгостію Западъ. Именно онъ — въ лицѣ трехъ своихъ героев-поборниковъ (Геронима, Амвросія и Августина)—въ сомкнутомъ строѣ неизмѣнно удерживалъ свою позицію (р. 147); благодаря своей сравнительной независимости отъ государства, онъ менѣе уклонился отъ первоначальнаго идеала (р. 154) и есть наилучшій свидетель доникейской интерпретаціи бракоразводной проблемы (р. 130).

Не беремъ на себя непринятой намъ задачи разбирать эти измышленія въ качествѣ церковнаго историка и для нашихъ спеціальныхъ цѣлей воспользуемся лишь *argumentum ad hominem*. Безъ сомнѣнія, тяжкое бѣдствіе, когда государственный авторитетъ подавляетъ церковный, насильственно вторгается въ область второго и на храмахъ—вмѣсто или наряду съ символомъ христіанскаго искупленія—водружаетъ свои знамена. Объ этомъ нужно горько сожалѣть, если это гдѣ нибудь случается, но пусть Люкокъ укажетъ и докажетъ это *en masse*, какъ основной и господствующій фактъ для христіанскаго Востока въ IV в.! Онъ этого не дѣлаетъ, и тѣмъ криминальнѣе его отвѣтственность предъ Богомъ и совѣстію. А затѣмъ: много ли прекраснѣе западная «свобода»? Исторія сказала намъ, чѣмъ она разрѣшилась, и отвѣтъ ея далеко не утѣшительный. На Западѣ уже рано начала обнаруживаться тенденція къ невозможному устраненію всякаго свѣтскаго вліянія и къ совершенной автономіи въ своей области. Папство мечтало о большемъ и мало-по-малу, приобщало къ своей компетенціи и дѣла чисто государственно-гражданскаго характера, поелику само думало быть «свѣтлю» для троновъ императорскихъ. Такимъ образомъ здѣсь обрисовываются предъ нами двѣ характерныя черты церковной независимости и церковнаго абсолютизма. Но ненормальность подобнаго строя достаточно засвидѣтельствована тѣмъ, что онъ велъ къ постояннымъ конфликтамъ и взаимному антагонизму, чтѣ, разумѣется, было только вредно для сталкивающихся сторонъ и роняло авторитетъ той или другой, иногда же

и обѣихъ вмѣстѣ. Такъ, примѣнительно къ нашему вопросу, на Западѣ Европы частенько случалось, что сильные міра сего въ брачныхъ затрудненіяхъ умѣли отлично обходиться безъ соизволенія Рима, прещенія коего попирались съ замѣчательною дерзостію и потому много напоминали насмѣшки надъ самимъ собой. Развѣ это полезно и благотворно для христіанскаго сознанія, которое раздвоилось между двумя господами и въ концѣ концовъ теряло всякую точку опоры? И это тѣмъ болѣе, что римскіе іерархи руководились не рѣдко посторонними видами, когда, напр., протестовали противъ женитьбы разведеннаго Карла в. на Генмиргардъ не столько изъ-за нарушенія брачныхъ законовъ, сколько по ненависти къ коварному и враждебному папѣ дому Ломбардіи (*Luckock* p. 156—157). Еще хуже было, что западное духовенство не разъ поступалось своими убѣжденіями и старалось прикрывать свою измѣну софистическими изворотами, дабы не упустить изъ своихъ рукъ свѣтскихъ властителей. Извѣстно, что Лотарь былъ совсѣмъ не правъ въ своихъ клеветахъ на первую супругу Тевтобергу, и все же синодъ призналъ этотъ союзъ фиктивнымъ *ab initio* ¹⁵⁹). Равно достоверно, что Евгений II и Левъ IV «по обстоятельствамъ оставили прежнюю позицію» и гарантировали брачныя права невиннаго, хотя будто бы исконное знамя запрета и удерживалось (p. 161). Епископъ Лоодъ (снф. *The Life of Archbishop Laud. By the Rev. H. C. Simpkinton*) повѣнчалъ своего патрона, графа Девонширскаго, съ разведенною прелюбодѣйцей, оскорбляя тѣмъ каноны (p. 178). И Тридентскіе «отцы» отказались отъ своей первоначальной анафемы единственно потому, что это было бы «крайне не политично» (p. 162—163) ¹⁶⁰). Чтò сказать и о тѣхъ случаяхъ, гдѣ «эгоистическіе интересы челоуѣка препобѣждали законъ Божій» (p. 181), причемъ (p. 204) «паства приводилась въ соблазнъ, домъ Божій осквернялся и торжественнѣйшія службы въ немъ обращались въ фарсъ и богохульство»? Какъ назвать и «компромиссы Церкви» (p. 206) въ родѣ «печальнаго и скандальнаго факта», что въ двѣнадцати діоцезахъ (Англіи)—при догматическомъ господствѣ строгой традиціи—не ограничивали брачныхъ послабленій даже для закоренѣлыхъ прелюбодѣвѣвъ и въ шестнадцать другихъ открывали для нихъ широкій просторъ (p. 207)? Не безъ

¹⁵⁹) *Luckock*, p. 158—159. Снф. *Geffcken*, S. 60—61.

¹⁶⁰) Ср. объ этомъ у *A. Cigoï* S. 152—153. 185.

основанія сожалѣть Люкокъ и о согласіи епископовъ (англиканскихъ) на оговорку о значимости прежнихъ незаконныхъ браковъ, поелику это влечетъ «ужасныя слѣдствія» (р. 305—306), а также и вообще о конфликтѣ между церковнымъ и гражданскимъ авторитетомъ (р. 313—314). Конечно, авторъ можетъ объяснить все это «злыми желаніями и страстями, потворствомъ низкимъ похотямъ» (р. 107), но такое сужденіе будетъ лишь тяжкимъ оскорбленіемъ для всякой Церкви и прежде всего для англиканства, которое считаетъ себя таковою ¹⁶¹⁾.

Очевидно, что хваленая западно-церковная автономія въ нашемъ предметѣ не отличилась. Наряду съ этимъ она повела и къ инымъ опаснымъ результатамъ. Свѣтская власть съ трудомъ мирилась съ отяготительною церковною опекой и отыскала себѣ благовидную лазейку въ правѣ диспенсациі или изъятія ея отъ обязательныхъ ограниченій ¹⁶²⁾. Уже Карлъ в. провозгласилъ королевскія прерогативы «выше закона» и съ презрѣніемъ отвергнулъ папское вмѣшательство (р. 156). Іоаннъ, женатый на дочери Вилліама, графа Глочестерскаго, Гэдвизъ жилъ съ нею спокойно одиннадцать лѣтъ; послѣ, увлеченный красотою Изабеллы Ангулемской, онъ удалилъ первую и взялъ вторую, хотя она была обрученною невѣстой другого. При этомъ было заявлено, что король внѣ законныхъ стѣсненій,—и ему съ готовностію было дано соизволеніе на этотъ прелюбодѣйный союзъ (р. 173). Фридрихъ в. пошелъ дальше и усвоилъ себѣ всѣ привиллегіи диспенсациі (р. 290). Люкокъ почитаетъ этотъ порядокъ совершенно естественнымъ (р. 286), думая, что по необходимости государство абсолютно безупречно въ своихъ притязаніяхъ на уступки (р. 315). Любопытно теперь отмѣтить, какъ англиканизмъ, начавъ католичествовать, кончается протестантствомъ. По *дѣйствующему* праву, въ послѣднемъ бракѣ—помимо всякихъ законныхъ формъ и нормъ—разрѣшается просто рескриптомъ

¹⁶¹⁾ См. восьмую рѣчь «The Church in England not a sect» въ книгѣ R. E. Sanderson's What is the Church? London 1894, p. 129—146.

¹⁶²⁾ Этотъ принципъ съ особенною рѣзкостію былъ проведенъ и обоснованъ впервые Марсилиемъ Падуанскимъ и Вильгельмомъ Оккамомъ по тому случаю, что Людвигъ Баварскій (1314—1347 гг.) произвольно расторгнулъ бракъ между Богемскимъ княземъ Іоанномъ и Маргаритой, выдавъ послѣднюю за своего сына Людвига, хотя она приходилась ему въ третьей степени кровнаго родства.

мѣстнаго правителя «въ силу его полномочій», ибо (по суду великогерцогской альтенбургской консисторіи отъ 5-го ноября 1811 г.) пусть «лучше верховный представитель въ государствѣ допускаетъ изъятіе изъ закона, чѣмъ легально вводится для всѣхъ ослабленныя правила» ¹⁶³). Относительно даннаго воззрѣнія должно сказать словами Оригина: «Что сочеталъ Богъ, того никто да не разлучаетъ—ни начала, ни власти; поелику сочетавшій Богъ сильнѣе всего, что можно помыслить» ¹⁶⁴). При абсолютизмѣ свѣтской юрисдикціи, не будетъ ни малѣйшихъ преградъ человѣческому произволу, потому что каждый—господинъ въ своей сферѣ. До какихъ крайностей доходитъ дѣло въ этомъ случаѣ,—достаточно напомнить характерный разсказъ покойнаго англійскаго историка Фруда: «На кораблѣ капитанъ, подобно государю, верховный глава не только въ свѣтскихъ, но и духовныхъ предметахъ. Знаменитый адмиралъ временъ Елизаветы, Франсисъ Дрейкъ, впервые примѣнилъ эту теорію на практикѣ, когда отлучилъ отъ Церкви священника, находившагося на его кораблѣ. Затѣмъ эти отношенія укрѣпились и приобрѣли силу закона, который не нарушается и по сію пору»; такъ, капитанъ «прочитываетъ—по воскресеньямъ—службу, имѣя предъ собою, вмѣсто аналоя, подушку, покрытую англійскимъ флагомъ» ¹⁶⁵).

Все изложенное убѣждаетъ насъ, что принципъ Люкока—безусловно ложный, затрудняющій безпристрастное историческое обозрѣніе вопросовъ о бракѣ и разводѣ. Въ этомъ отношеніи гораздо справедливѣе взгляды Геокена, который столь жестоко обманулъ насъ своею книгой и заставилъ напрасно томиться напряженными ожиданіями насчетъ ея полученія. Общая посobie «Zur Geschichte der Ehescheidung vor Gratian», въ своемъ трактатѣ онъ говоритъ однако единственно о западной Церкви (S. 5) и—главнымъ образомъ—у германцевъ и франковъ ¹⁶⁶). Предварительный очеркъ его слишкомъ мелокъ и не заслуживаетъ особаго вниманія; поучительно только его общее сужденіе, равно приложимое и къ Западу и къ

¹⁶³) См. «Das landesherrliche Ehescheidungsrecht» von Karl Rieker въ «Theologische Studien und Kritiken» 1893, II, S. 363—379.

¹⁶⁴) Comment. in Matth. t. XIV, 7; Migne, gr. ser. t. XIII, col. 1232 C.

¹⁶⁵) Эта выдержка изъ воспоминаній Фруда о путешествіи въ Вестъ-Индію приведена О. А. Новиковой въ фельетонѣ «Московскихъ Вѣдомостей» за 1894 г., № 303 отъ 4-го ноября.

¹⁶⁶) Leipzig 1894, S. 82; подъ предисловіемъ дата «17-е сентября 1894 г.».

Востоку. Христианство было лишь закваскою, постепенно преобразующей по своимъ началамъ строй социальнo-политической и частной жизни. Оно не вдругъ покоряетъ косную массу, но всюду подчиняетъ ее себѣ по-немногу и потомъ достигаетъ окончательной побѣды. Съ этой стороны ему предстояло не законодательствовать, а нормировать поведение вѣрующихъ, напр., покаянною дисциплиной, чтобы поднять ихъ на высоту, допускавшую юридически-каноническую легализацію. Это не отказъ отъ своихъ исконныхъ убѣжденій; скорѣе—здѣсь послѣдовательное торжество ихъ. «Практика,—говорить и проф. Е. Шюреръ въ своей „ректоромской“ рѣчи ¹⁶⁷⁾ — не всегда соответствовала идеалу и, по человѣческой слабости, дѣйствительность была ниже его, но—въ качествѣ требованія—онъ неизмѣнно свѣтилъ христіанамъ и, безспорно, обнаруживалъ сильное вліяніе на нравственную жизнь общинъ».

Посему никакъ нельзя и не должно сосредоточиваться на исключеніяхъ несовершенства и навязывать ихъ единственно Востоку, хотя ихъ не меньше и на Западѣ, по словамъ Гефкена и самого Люкока. Въ предметъ принципиальномъ необходимо устранить элементъ свѣтскаго, государственнаго вторженія; иначе мы лишимъ себя всякой опоры для историческаго рѣшенія вопроса, оставшись безъ свидѣтелей, и для своего спасенія вынуждены будемъ къ некрасивымъ ухищреніямъ произвольнаго принятія — одного за чистое выраженіе апостольскаго ученія, другого — за омраченіе его путемъ омірщенія. Это именно и случилось съ англійскимъ писателемъ по неотвратимой неизбѣжности. Если восточные голоса настроены по чуждому и фальшивому свѣтскому тону, то зачѣмъ же и прислушиваться къ нимъ? Терзать свои уши какофоніей—какой интересъ? Очевидно, его можно пріобрѣсти только при субъективномъ отдѣленіи звуковъ гармоническихъ, но тутъ исчезаетъ всякій независимый контроль и все сводится къ личному прозрѣнію. В. тѣ Лактанцій говорить, что «супружеская связь разрывается невѣрностію» (*perfidia*), «прелюбодѣй, кто женится на отпущенной мужемъ, какъ и тотъ, кто отпускаетъ жену помимо вины прелюбодѣянія, чтобы взять другую» (*Divin. Instit. VI, 23*). Это очень категорично,—и тѣмъ не

¹⁶⁷⁾ Die ältesten Christengemeinden im römischen Reiche. Rede von *Emil Schürer*. Kiel 1894. S. 19.

менѣе «обязано вліянію Константина, къ которому онъ (Лактанцій) тѣсно прикнулъ по своему умственному складу» (р. 112), переселившись изъ Африки на Востокъ и проживая въ Византійской Никомидіи, гдѣ и усвоилъ взгляды греческой Церкви (р. 110). Св. Василій в. не во всемъ угоденъ Люкоку, но «онъ, по крайней мѣрѣ—на время, подчинился государственному законодательству и господствующему обычаю» (р. 119), отказавшись отъ своего собственного сужденія (р. 120). Рѣчь автора совершенно измѣняется, когда онъ находитъ у этого отца запретъ для брака на невѣстѣ. Одобреніе его гражданскою властію здѣсь объясняется уже приспособленіемъ ея къ христіанской религіи, потому что сама по себѣ первая никогда не натягивала струнъ ограниченія до такой степени. Прямое доказательство сему заключается въ твореніяхъ св. Василія в., архіепископа Кесарійскаго. Предпринимались попытки поколебать силу его свидѣтельства, но было бы не трудно, —еслибы потребовалось,—освободить его отъ подозрѣній, какими желаютъ ослабить или уничтожить его авторитетъ. Его честный и достовѣрный характеръ не оспоримъ; поэтому внушительно все, что онъ сообщаетъ о практикѣ и общемъ мнѣніи христіанской древности (р. 271—272; ср. 274—275). Всею этою тирадой Люкокъ сокрушаетъ прежде всего себя, поскольку именно онъ набросилъ тѣнь на личность Кесарійскаго владыки ради своихъ тенденцій, по которымъ нынѣ возвышаетъ его, хотя и справедливо. Подобные оппортунистическіе маневры сказываются и по другимъ поводамъ. О Трулльскомъ соборѣ авторъ замѣчаетъ, что онъ не можетъ претендовать на достоинство вселенской церковной юрисдикціи и совершенно не признается Западомъ (р. 117, 2), ибо на него ссылаются въ пользу брака по разводѣ, между тѣмъ самъ же прибѣгаетъ подъ его защиту для приданія бѣльшаго вѣса апостольскимъ канонамъ и названному выше мнѣнію Василія, прибавляя теперь, что онъ считается вселенскимъ греческою вѣтвію Церкви (р. 94, 3. 276). Константинъ эдиктомъ 331 г. допускаетъ бракорасторженіе по пяти причинамъ: — это отголосокъ римскаго языческаго прошлаго (р. 112—114); но разъ онъ не дозволяетъ женитьбы на свояченицѣ, —это говоритъ о согласованіи императоромъ гражданскаго кодекса съ церковнымъ (р. 270—271). Какъ плохо прикрито тутъ стремленіе *per fas et nefas* добиться во всемъ своего, а не того, что даетъ

исторія?! Съ этою цѣлю онъ готовъ на всякія средства и категорически объявляетъ интерполяцію слова Епифанія, въ коихъ онъ гарантируетъ бракъ при разлученіи супруговъ не по одной смерти, а еще «по какому нибудь поводу, напр. любодѣянію, прелюбодѣянію или, вообще, по вѣнѣ тяжелой»¹⁶⁸). И все это потому, что опущеніе данной фразы упрощаетъ аргументъ (р. 122—123)... Словно Люкокъ не понимаетъ задачъ текстуальной критики и не знаетъ, насколько погрѣшаетъ противъ самой ея азбуки, потому что фактическихъ и логическихъ данныхъ не имѣется! Съ неменьшею поспѣшностію и «о трехъ знаменитыхъ отцахъ, св. Василіѣ, Епифаніѣ и Златоустѣ,» онъ выражается, что «важность ихъ авторитета нельзя сравнивать съ свидѣтельствами первыхъ трехъ вѣковъ» въ виду «революціи, причиненной союзомъ Церкви и государства» (р. 116—117). Но почему же, въ такомъ случаѣ, монтанистъ Тертуліанъ считается убѣдительнымъ показателемъ относительно церковной практики своего времени и почему послѣдняя—не сектантская, какъ и тезисъ о *divortium a mensa et thoro*? Неужели эти церковные учителя ниже «несторіанъ, Сирійцевъ, Армянъ, Коптовъ и Абиссинцевъ», которыхъ охотно цитуетъ Люкокъ (р. 291), ибо они подходятъ къ его взглядамъ? Это, конечно, было бы ужасно, но авторъ не боится и подобныхъ крайностей; напротивъ, онъ прямо пишетъ: «къ чести несторіанъ нужно упомянуть, что въ самомъ жизненномъ вопросѣ (о разводѣ) *они были болѣе тверды въ исконной истинѣ, чѣмъ ихъ „православные“ братья*» (р. 153). Это справедливо только въ томъ отношеніи, что выдаетъ принципиальную ложность искусственной гипотезы и позволяетъ намъ не беспокоиться дальше хамелеонски измѣнчивою ея судьбой.

Взглянемъ теперь на патристическую традицію безъ всякой тенденціозности. Люкоку особенно дорогъ Западъ; пусть такъ: будемъ считаться съ нимъ! Здѣсь преимущественно выдвигаются три «героя»—Іеронимъ, Амвросій и Августинъ. О нѣкоторыхъ изъ нихъ мы трактовали выше, а потому и безъ нашихъ предупрежденій читатели догадываются, что не справедливо утверждать, будто у нихъ нѣтъ исключеній въ нашемъ предметѣ. Въ письмѣ къ пресвитеру

¹⁶⁸) Эта фраза на стрн. 36 къ прим. 75 напечатана курсивомъ.

Аманду Іеронимъ говоритъ ¹⁶⁹⁾: «Пресѣкая всякія извиненія, Апостолъ (Павелъ въ Рим. VII, 1—3. 1 Кор. VII, 39) вполне ясно опредѣлилъ, что жена—прелюбодѣйца, если выйдетъ за другого при жизни мужа. Пожалуйста, не рассказывай мнѣ о насиліи, увѣщаніяхъ матери, власти отца, толпѣ родственниковъ, о коварствѣ и пренебреженіи слугъ, объ убыткахъ въ хозяйствѣ. Доколы живъ мужъ,—хотя бы прелюбодѣй, содомитъ, до крайности порочный и хотя бы онъ былъ оставленъ женою за эти преступленія,—все-таки онъ считается ея мужемъ и ей нельзя взять другого. Это Апостолъ постановляетъ не по своему авторитету, но по внушенію глаголющаго въ немъ Христа согласно съ Его изреченіемъ въ Евангеліи: *всякъ отпущающій жену свою, развѣ словесе любодѣйного, творитъ ю прелюбодѣйствовать, и иже пущеницу поиметъ, прелюбодѣйствуетъ* (Мѣ. V, 32). Сама ли жена оставила мужа, или была покинута имъ,—взявшій ее за себя всегда будетъ прелюбодѣемъ». Последнее вѣрно, потому что во всякомъ случаѣ второй бракъ не законенъ, если первый представляется еще не расторгнутымъ, какъ произвольное отпущеніе. А что сказано выше, это уже прямо отрицаетъ всякій разводъ и обнаруживаетъ личный ригоризмъ Іеронима, по которому «для гнилыхъ тѣлъ нужны желѣзо и прижиганіе» ¹⁷⁰⁾. Амвросій пишетъ: «Не смѣй отпущать жены, если не желаешь отвергать, что виновникъ твоего союза—Богъ. Снисходя къ чужимъ, ты тѣмъ больше долженъ терпѣть въ своей женѣ и исправлять ея нравы. Внимай, что изрекъ Господь: *всякъ пущающій жену свою, прелюбы дѣетъ* (Лк. XVI, 18). При недозволенности брака при живомъ мужѣ, лишь прираженіе грѣховной страсти можетъ побуждать къ переменѣ супружества... Положимъ, отвергнутая не посягаетъ: и это въ похвалу ли тебѣ — мужу, когда она сохраняетъ вѣрность прелюбодѣю? Допустимъ далѣе, что она выйдетъ: вина этой необходимости опять твоя, и мнимое супружество есть прелюбодѣяніе» ¹⁷¹⁾. Но въ этомъ мѣстѣ Амвросій не имѣлъ нужды трактовать объ изыятіяхъ изъ общаго правила и соответственно Лк.

¹⁶⁹⁾ Epist. 55 (147), 3; Migne, lat. ser. t. XXII, col. 562—563.

¹⁷⁰⁾ Epist. 55 (147), 4 ibid., col. 564.

¹⁷¹⁾ Expositio Evangelii secundum Lucam, lib. VIII, 4. G; Migne, lat. ser. XV, col. 1766, 1767.

XVI, 18 начертываетъ нормальный типъ брачной жизни; значить, отсюда вытекаетъ лишь то, что принципиально брачная связь неразрѣшима, а противъ этого никто и не спорить. Иной вопросъ объ исключеніяхъ; объ нихъ безъ особеннаго противорѣчія себѣ Амвросій *могъ* рассуждать, что «мужу дозволительно жениться, если онъ отпустилъ жену за ея грѣхи; мужъ не связывается закономъ, какъ жена, поелику онъ глава ея» ¹⁷²). Во всякомъ случаѣ практика его дней не была столь неумолимою, что ясно и изъ словъ Амвросія: «ты отпускаешь жену какъ бы по праву и безъ осужденія и считаешь это дозволеннымъ тебѣ, поелику законъ человѣческій сего не воспрещаетъ; но за-то божественный запрещаетъ это» ¹⁷³). Несомнѣнно поэтому, что церковная власть Запада, въ общемъ, покровительствовала брачной свободѣ разведенныхъ; иначе объ этомъ не было бы рѣчи. Рѣшительнѣе выражается Августинъ, что «и разлучаться и пребывать безбрачною можно только при прелюбодѣяннѣ мужа» ¹⁷⁴), потому что «прежняя связь сохраняется» ¹⁷⁵). Все же и этотъ учитель говорить, что «того, кто оставить свою жену по уликѣ въ прелюбодѣяннѣ и возьметъ другую, кажется, не должно равнять съ тѣми, которые безъ вины прелюбодѣяннѣ отпускаютъ и женятся. И въ самомъ божественномъ Писаніи не ясно, что, хотя несомнѣнно можно отпустить прелюбодѣйцу, однако справедливо ли считать прелюбодѣемъ и такового, если онъ возьметъ другую, ибо, по моему мнѣнію, всякій погрѣшаетъ тутъ прощительно. Посему явные преступленія противъ цѣломудрія возбраняютъ доступъ ко крещенію, разъ они не заглажены перемѣною настроенія и поканіемъ; а въ сомнительныхъ нужно всячески устранять эти препоны» ¹⁷⁶). Здѣсь уже прямое практическое разрѣшеніе на бракъ невинному члену расторгнутой брачной пары;—и оно тѣмъ важнѣе, что заключается въ трудѣ, назначенномъ для новообращенныхъ и

¹⁷²) *Commentar. in Epist. ad Corinth. primam VII, 10. 11 ap. Migne, lat. ser. t. XVII, col. 218.* Подлинность этого сочиненія справедливо оспаривается, но во всякомъ случаѣ это древнѣйшій памятникъ латинской церковной письменности.

¹⁷³) *Expos. Evang. sec. Luc., lib. VIII, 5 ap. Migne ibid., col. 1767.*

¹⁷⁴) *De bono conjugali, VII, 7: Migne, lat. ser. t. XL, col. 378.*

¹⁷⁵) *De conjugiiis adulterinis, II, 4, § 4 ibid., col. 473; см. и другія выдержки у Люка на стр. 139 сл.*

¹⁷⁶) *De fide et operibus, cap. XIX, § 35 ibid., col. 221.*

предначертывающемъ имъ истинный образъ христіанской жизни: въ такомъ положеніи всякія неосторожныя уступки были бы нетерпимы. Кипріанъ свой взглядъ формулировалъ въ краткой сентенціи: *exire a viro non recedere, aut si recesserit, inuptam manere*¹⁷⁷⁾, но едва ли иначе и можно было озаглавить выдержку изъ 1 Кор. VII, 10. Не менѣе неопредѣленно перефразируются библейскія изреченія и въ неупомянутомъ у Любока (р. 94) трудѣ *De disciplina et de bono pudicitiae*¹⁷⁸⁾, гипотетически усвоенномъ Кипріану. Онъ просто устанавливаетъ христіанскую норму, не входя въ частности, и для послѣднихъ — не свидѣтель.

Такимъ образомъ вѣрно только, что западные авторитеты больше склонялись къ безбрачію обоихъ разведенныхъ, но далѣе этого заключенія простирается не должно. Если выводять отсюда категорическое отрицаніе, то въ абсолютномъ смыслѣ это будетъ совершенно ложно. Затѣмъ: названные «герои» — не единственные носители западной традиціи, и англійскій авторъ, ничего не черпающій изъ вторыхъ рукъ (р. X), напрасно умалчалъ о прочихъ. Мы сошлемся здѣсь на двухъ. Отъ половины IV в. до насъ дошли сочиненія Иларія Пиктавійскаго (=Пуатье), виднаго церковнаго дѣятеля и писателя, котораго папа Пій IX въ 1852 г. провозгласилъ *doctor ecclesiae universalis*. Въ своемъ комментарий на Евангеліе Маттея интересующій насъ вопросъ онъ раскрываетъ такъ: «Законъ представляетъ свободу отверженія по писъму распустному, а евангельская вѣра не только располагаетъ къ миру, но и дѣлаетъ мужа отвѣтственнымъ за вынужденное прелюбодѣяніе жены, если эта посягнетъ за другого по причинѣ разногласія; она не представляетъ никакой другой причины къ прекращенію супружества, кромѣ того случая, когда мужъ осквернился бы общеніемъ съ блудною женой»¹⁷⁹⁾. При послѣднемъ условіи разводъ будетъ рѣшительнымъ, поелику онъ необходимъ; значитъ, этимъ для невиннаго устраняется опасность нечистоты новаго супружества, которое является не зазорнымъ, какъ бываетъ просто *ex dissensionis necessitate*¹⁸⁰⁾. Согласенъ съ этимъ и Хромацій Аквилейскій,

¹⁷⁷⁾ *Testimon. adv. Jud., lib. III, cap. 90: Migne, lat. ser. t. IV, col. 774.*

¹⁷⁸⁾ § 5 *ibid.*, col. 822.

¹⁷⁹⁾ In *Evang. Matthaei commentarius*, cap. IV, § 22: *Migne, lat. ser. t. IX, col. 939—940. Ср. выше на стрн. 46 къ прим. 108.*

¹⁸⁰⁾ Это противъ интерпретаціи ведателя *ibid.* подъ лет. d.

скончавшійся около 407 г. По нему, «Господь и Спаситель нашъ во всемъ преобразуетъ къ лучшему заповѣди (jura) закона древняго. Хотя народу іудейскому, жившему безпорядочно и служившему своимъ похотямъ, повидимому, дана была Моисеемъ неограниченная свобода бракорасторженія, однако этого требовалъ не законъ, а лишь необузданное плотское вожделѣніе народа побуждало къ этому, ибо онъ не могъ держаться строгой нормы законнической. Отселѣ и самое дозволеніе это, что въ другомъ мѣстѣ и обнаруживаетъ Господь въ Своемъ отвѣтѣ на вопросы ихъ (фарисеевъ). Когда они сказали, почему Моисей дозволилъ давать разводное письмо, Господь отвѣтствуетъ: „по жестокосердію вашему Моисей написалъ, чтобы давали внигу распустную; изъ начала же не бысть тако“ (ср. Мѡ. XIX, 8). Посему, отнявъ это дозволеніе, Господь и Спаситель нашъ справедливо возстановляетъ правила Своего древняго постановленія. Онъ повелѣваетъ, чтобы непорочный союзъ брака (matrimonii castum conjugium) сохранялся нерушимо (indissolubili lege), раскрывая исконный законъ супружества. Онъ говоритъ: *егда Богъ сочета воедино, человекъ да не разлучаетъ* (Мѡ. XIX, 6). Этимъ выраженіемъ Онъ осудилъ и безпорядочную распущенность іудеевъ и глупое и жалкое мнѣніе Манихеевъ, будто бракъ не отъ Бога, поскольку прибавляетъ, что *разъ словесе прелюбодѣйна* нельзя отпустить жены. Здѣсь Онъ показываетъ, что дерзающіе нарушать незаконнымъ разлученіемъ (illicita separatione) развода соединенное Богомъ супружество поступаютъ противъ воли Божіей. Пусть же знаютъ, какую тяжкую вину у Бога навлекаютъ на себя тѣ, которые, отпустивши женъ по необузданному пожеланію похоти (—безъ вины любодѣянія), заключаютъ вторые браки. Они думаютъ, что совершаютъ это безнаказанно, поелпну это считается дозволеннымъ по человѣческимъ и мірскимъ законамъ, но забываютъ, что погрѣшаютъ еще сильнѣе и больше, ибо человѣческіе законы предпочитаютъ божественнымъ, разъ признанное у Бога незаконнымъ находятъ законнымъ потому, что это свободно дозволено человѣкомъ. Но какъ не должно отпускать жены, живущей непорочно и чпсто; такъ же точно дозволительно отпускать прелюбодѣйную, потому что сама дѣлается недостойною общенія мужа та, которая, согрѣшая во свое тѣло, дерзостно оскверняетъ храмъ Божій» (ср. 1

Кор. VI, 18. 19)¹⁸¹). Думаю, что пространныя поясненія къ этому свидѣтельству излишни. Хромапій находитъ новый союзъ грѣховнымъ, если прежній сохраняетъ всю свою силу; слѣдовательно, при его благословномъ расторженіи тотъ вполне легаленъ, прелюбодѣяніе же даетъ право на совершенный разводъ. Очевидно, что тогда невинная сторона можетъ жениться или посягать невозбранно.

Все сказанное должно убѣждать, что западная традиція довольно противорѣчива и неустойчива. Это наблюденіе невольно внушаетъ подозрѣніе, что она не всегда имѣла предъ собою незыблемый базисъ апостольскаго преданія и не возникала изъ него прямо, но посредствовалась индивидуальными соображеніями писателей, подчинялась ихъ благочестивой ревности о высшемъ идеалѣ христіанской святости. Отсюда личный ригоризмъ отражается и въ обсужденіи брачныхъ вопросовъ, придавая ему субъективную окраску Тертулліановскаго типа. Такъ, блаж. Іеронимъ утверждалъ: «Согласно изреченію Господа, не слѣдуетъ отпускать жену *развѣ словесе любодѣйнаго*, а отпущенной нельзя выходить за другого, когда мужъ живъ»¹⁸²); «Господь заповѣдуетъ, что не должно отпускать жену *развѣ словесе любодѣйнаго*; и если она будетъ отпущена, пусть остается безбрачною. Что повелѣвается мужамъ, то, безъ сомнѣнія, простирается и на женщинъ; посему несправедливо думать, что жену прелюбодѣйцу надобно отпускать, а мужа прелюбодѣя — держать»¹⁸³). Однако наряду съ этимъ Іеронимъ полагалъ, что «терпимѣе быть блудницей для одного, чѣмъ для многихъ»¹⁸⁴), и изъ словъ Апостола 1 Кор. VII, 1, 2 выводилъ: *si bonum est mulierem non tangere, malum est ergo tangere*¹⁸⁵). Это звучитъ уже много суровѣе Тертулліана (см. выше на стрн. 380 къ прим. 154), идеи котораго были столь распространены на Западѣ и овладѣвали мыслию не только Іеронима¹⁸⁶). Самъ онъ ссылается въ свое оправданіе на

¹⁸¹) Tract. X (у Gallandii Bibl. vet. patr. VIII, Venetiis 1788, p. 344: tract. IX) ap. Migne, lat. ser. t. XX, col. 351.

¹⁸²) Epist. 48 (50), 5: Migne, lat. ser. t. XXII, col. 497.

¹⁸³) Epist. 77 (30), 3 ibid., col. 691.

¹⁸⁴) Epist. 48 (50), 8 ibid., col. 499: *tolerabilius est uni homini prostitutam esse quam multis.*

¹⁸⁵) Epist. 48 (50), 8 ibid., col. 503.

¹⁸⁶) Cp. *Schultzen*, Die Benutzung der Schriften Tertullians de monogamia et de jejunio bei Hieronymus adv. Jovinianum въ «Neue Jahrbücher für deutsche Theologie», herausgeg. von. Dr. L. Lemme, dritter Bnd., viertes Heft, Bonn 1894

св. Амвросія ¹⁸⁷⁾, ибо «дѣвство провозглашается имъ за призваніе къ воздержанію, бракъ же — лекарствомъ отъ невоздержанія... Бракъ онъ считаетъ лишь за отклоненіе необходимаго бремени (т. е. дѣвства) и за выраженіе очевиднѣйшаго рабства» ¹⁸⁸⁾. Послѣ этого, кажется, не будетъ абсурдомъ допускать, что западные учителя больше держались теоретическаго направленія и были менѣе внимательны къ суду преданія, если въ нашемъ предметѣ они примыкаютъ къ Карфагенскому монтанисту, не безпокоившему себя справками съ голосомъ древней Церкви. При такомъ настроеніи имъ, естественно, предстояло развивать и раскрывать христіанскій идеалъ, а это — въ свою очередь — не оставляло мѣста для исключеній. Понятно, что далѣе идеальное требованіе оказалось и житейскою нормою, которая равно безызъятна. Рано обнаружившіяся папистическія тенденціи съ абсолютизмомъ личнаго авторитета римскихъ епископовъ окончательно вытѣснили апостольско-вселенскую традицію и способствовали этому смѣшенію, такъ что оговорки являлись почти невозможными въ качествѣ *contradictiones in adjecto*. По этой именно причинѣ разводъ и — тѣмъ болѣе — новый бракъ послѣ него упоминаются въ западныхъ системахъ случайно и неожиданно, противорѣчатъ основному строю ихъ и не согласуются съ самыми принципіальными предпосылками. Мы охотно признаемъ, что Западъ менѣе расположенъ къ супружеской свободѣ невиннаго члена расторгнутой брачной четы, но изъ этого ничуть не слѣдуетъ, будто онъ наилучшій свидѣтель доникейской эпохи, какъ увѣряетъ Люкокъ съ энергическимъ упрямствомъ истаго англичанина; пожалуй, напротивъ, ибо субъективная предзанятость теоретической прямолинейности западныхъ авторовъ сообщаетъ ихъ построеніямъ характеръ частныхъ воззрѣній и сужденій богословствующаго разума.

Совсѣмъ иначе было на Востока. По всѣмъ мелкимъ

¹⁸⁷⁾ Epist. Hieronymi 48 (50), 14 *ibid.*, col. 505: *Virginitas ab eo (Ambrosio) persuasio continentiae: nuptiae, remedia incontinentiae praedicantur... Denique nuptias dicit, quasi necessitatis sarcinam declinandam, et definitionem esse evidentissimae servitutis.*

¹⁸⁸⁾ Cnf. *S. Ambrosii De viduis*, cap. XIII, 81: *Non ergo copula nuptialis quasi culpa vitanda, sed quasi necessitatis sarcina declinanda.. Et dominatui viri sola subditur copulata, non virgo (Migne, lat. ser. t. XVI, col. 259. 260).*

пунктамъ въ житейскихъ коллизіяхъ тамъ руководились правиломъ, прекрасно сформулированнымъ у св. Василія в. по поводу недоумѣній о бракѣ съ сестрою жены. «Итакъ первое,—говорить онъ ¹⁸⁹⁾,—и при томъ въ дѣлахъ сего рода весьма важное, что имѣемъ предложить, есть *соблюдаемый у насъ обычай, имѣющий силу закона, потому что сіи постановленія преданы намъ отъ святыхъ мужей*». Этотъ взглядъ безусловно обнзывалъ неуклонно сообразоваться съ традиционнымъ мнѣніемъ во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ наличной дѣйствительности, а не рѣшать ихъ на основаніи теоретическихъ умствованій, которыя всегда бываютъ шаткими даже при вѣрности исходныхъ началъ. Восточные отцы не вынуждались измѣрять все аршиномъ идеальныхъ требованій и подлѣ нихъ свободно допускали исключенія, насколько ихъ дозволяло древнецерковное преданіе, преемственно идущее отъ Христа и Апостоловъ. У нихъ не было предубѣжденій, почему они и достовѣрнѣе въ смыслѣ чистоты и точности своихъ показаній. Но разъ они не были связаны педантично-рабскою логикой, не видѣлось и надобности жертвовать изъятіями для принципа или понижать послѣдній ради тѣхъ, потому что обѣ эти стикіи только воспринимались ими и никогда не создавались самобытно. Онѣ живутъ у нихъ совмѣстно, какъ и въ священномъ обычаѣ, не вытѣсняя и не подавляя другъ друга. Чрезъ это открывалась возможность и строго сохранять идеалъ христіанскаго совершенства въ супружескихъ отношеніяхъ и регулировать ихъ безъ деспотическаго абсолютизма законными житейско-христіанскими нормами. Здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго взаимоотрипанія, поелику оба элемента заимствуются изъ апостольской сокровищницы. Значить, первый вовсе не уничтожаетъ второго и не лишаетъ его авторитета, между тѣмъ теоретически-разсудочная настроенность западныхъ авторовъ отражалась и на пунктуальности воспроизведенія церковныхъ воззрѣній: они теряли у нихъ свою реалистическую натуральность и выравнивались по общему шаблону рѣзкомъ собственной мысли. При такомъ пониманіи легко объясняется и загадка въ различіи тоновъ восточныхъ писателей,—и диковинная гипотеза Люкока она-зывается и произвольною и ненужною. Для образца возь-

¹⁸⁹⁾ См. правило 87-е въ epist.—Diodoro—160 (197), 2: Migne, gr. ser. t. XXXII, col. 624. «Правила свв. отецъ» въ изданіи Моск. общ. люб. дух. просв., стр. 387—388.

мемъ опять св. Василія. Въ изложеніи моральныхъ правилъ онъ замѣчаетъ: «Не должно разлучаться ни мужу отъ жены, ни женѣ отъ мужа; развѣ только кто будетъ ятъ въ любодѣянніи или встрѣтитъ затрудненіе въ достиженіи благочестія». Такъ же «не позволительно мужу, отпущившему жену, жениться на другой и — отпущенной мужемъ посягать за иного» ¹⁹⁰). Это нѣчто должствуемое по закону нравственной святости, идеально обязательной для вѣрующихъ, которымъ необходимо чтить и чистоту и нерушимость брачнаго союза. Но коль скоро онъ поправъ, тогда непзвѣстно, «можетъ ли прямо прелюбодѣйцей нарецися живущая съ мужемъ, оставленнымъ своею женою: ибо здѣсь обвиненіе падаетъ на оставившую мужа, по какой причинѣ она отступила отъ брака» ¹⁹¹); а о другой сторонѣ замѣчается, что «оставившій жену, законно съ нимъ сочетавшуюся, и взявшій другую» подлежитъ только эпитиміи ¹⁹²). При этомъ весьма вѣроятно, что во второмъ мѣстѣ упоминается даже о разводѣ вѣ вины, указанной Господомъ, хотя это и не слѣдуетъ съ несомнѣнностію. Неужели эта трансформация произошла во св. Василіѣ по его угодливости къ свѣтскому вліянію? Неужели въ своемъ преклоненіи предъ государствомъ онъ унизился до того, что «сталъ сомнѣваться даже насчетъ самыхъ элементарныхъ принциповъ» (*Litschke*, p. 119)? Однако нѣдъ онъ не отказывался отъ нихъ и выражалъ ихъ не менѣе ясно. Конечно, онъ не могъ не сознавать и разности въ своихъ рѣшеніяхъ, потому что это было слишкомъ очевидно. Поэтому мы въ правѣ думать, что онъ уклоняется отъ логической строгости по моральной необходимости послушанія священнымъ законамъ отцовъ, саниціонировавшихъ практическія отступленія по причинѣ прелюбодѣянія. Это не частный, спеціально-восточный обычай съ мѣстнымъ колоритомъ, а традиціонно-твердый тезисъ, независимый отъ личныхъ симпатій. Такимъ путемъ авторитетъ его восходитъ къ Апостоламъ и Христу и получаетъ въ нихъ свою незыблемую опору, пріобрѣтаетъ энергію принудительности для мысли. И она легко усматриваетъ

¹⁹⁰) *Moralia*, reg. LXXIII, 1. 2: Migne, gr. ser. t. XXXI, col. 849. 852.

¹⁹¹) *Epist.* II class. 188 (1), can. 9: Migne, gr. ser. t. XXXII, col. 677 В—С. «Правила», стр. 194.

¹⁹²) *Epist.* II class. 217 (3), can. 77: Migne, gr. ser. t. XXXII, col. 804. 05; snf. not. 29. «Правила», стр. 360. Ср. выше на стр. 51 къ прим. 124

свое оправданіе въ Евангеліи Маттея, гдѣ дается не аккомодативная формула, равно простирающаяся на разводъ и на новое супружество.

Не убѣдило насъ въ противномъ и самое новѣйшее сочиненіе по интересующему вопросу бенедиктинца *Dr.'a Aloys Cigoï*, который на основаніи Писанія и преданія старается доказать абсолютную нерасторжимость христіанскаго брака ¹⁹³⁾. Его обширная (въ XVI + 248 стрн.) книга имѣетъ большое достоинство по систематико-хронологическому подбѣру свидѣтельствъ и, отличаясь въ этомъ отношеніи достаточною полнотой ¹⁹⁴⁾, можетъ служить хорошимъ пособіемъ для ориентированія въ предметѣ, но конечные выводы ея остаются крайне спорными и всего менѣе располагаютъ къ принятію католической доктрины. Нѣтъ нужды пересматривать вновь все дѣло и довольно будетъ указать только общіе характеристическіе приемы.

Съ этой стороны важно отмѣтить, что авторъ не находитъ ни одного отрицательнаго голоса у всѣхъ патристическихъ писателей и рисуетъ ихъ безусловными защитниками своего взгляда. По нему, Оригенъ высказывается будто бы лишь за особножитіе (S. 18) и Лактанцій говорить единственно о простомъ разлученіи (S. 22), а Епифаній Кипрскій является рѣшительнымъ поборникомъ брачной строгости (S. 37). Такое наблюденіе невольно внушаетъ сильное подозрѣніе къ безпристрастію изслѣдователя,

¹⁹³⁾ Die Unauflösbarkeit der christlichen Ehe und die Ehescheidung nach Schrift und Tradition. Eine historisch-kritische Erörterung von der apostolischen Zeit bis auf die Gegenwart von *Dr. Aloys Cigoï* O. S. B., Professor der Theologie in Klagenfurt. Herausgegeben unter dem Protektorate der Leo-Gesellschaft. Paderborn 1895. Ср. замѣтку *K. Köhler* въ «Theol. Literaturzeitung» 1895, V, 138—139.

¹⁹⁴⁾ Однако на страницѣ 221-й (противъ *Greve*: Die Ehescheidung nach der Lehre des N. T., Lpzg. 1873) *Cigoï* пишетъ: «Гдѣ Іеронимъ запретъ вторичнаго брака мотивируетъ тѣмъ, что „не хорошо послѣ несчастнаго брака подвергаться опасности новаго“, на мѣ не извѣстно. Въ словахъ „ob secundam copulam nuptiarum veteri crimen inpingeret“ этого не содержится». Последнее вѣрно, и все-таки нельзя не удивляться невѣжеству автора, которому мы напоминаемъ *Hieronymi Commentarium in Evangelium Matthaei* (XIX, 9), lib. III, cap. 19 (Migne, lat. ser. t. XXVI, col. 135 A—B; ср. выше на стрн. 47 къ прим. 109): «Si non propter libidinem, sed propter injuriam dimittis uxorem: quare expertus infelices priores nuptias, novarum te immittis periculo?». Послѣ этого—что значить у *Cigoï* «ist uns unbekannt», когда названная имъ фраза стоитъ непосредственно предъ (col. 135 A) цитованнымъ нами выраженіемъ?!

который не допускаетъ и минимальныхъ изъятій. И это не оспоримо въ виду явной тенденціозности труда. Cigoï — въ духѣ папской энциклики отъ 18-го ноября 1893 г. — утверждаетъ, что нужно удерживать не все у отдѣльныхъ отцовъ и позднѣйшихъ истолкователей, но исключительно то, что они передаютъ единогласно. Съ этой точки зрѣнія онъ напередъ думаетъ, что *unanimus consensus* всецѣло въ его пользу (S. VII). Не трудно понять теперь, что онъ всюду усматриваетъ его и въ исторіи и не смущается противорѣчіями, подобно Люкоку. Достигается это самымъ простымъ способомъ при помощи теоріи невозможности какихъ либо уклоненій отъ католической нормы. Последняя считается непреложною и не дозволяетъ колебаній, почему и должно все комментировать въ этомъ смыслѣ. Соборы Неокесарійскій и Лаодикійскій кажутся благопріятствующими разводу, — и все же это ошибочно: «если бы прибывшіе на нихъ отцы провозгласили законными второй и третій бракъ при жизни отпущенной половины, они порвали бы этимъ со всею раннѣйшею традиціей, которая не одобряетъ второбрачія и по смерти другого супруга» (S. 27). Равно «не вѣроятно само по себѣ, чтобы Патрицій (въ половинѣ V вѣка) санкціонировалъ постановленія ирландскаго собора, *содержаніе коихъ не соединимо съ церковнымъ преданіемъ*» (S. 43); по сравненію съ нимъ ничтожно и свидѣтельство «Амвросіаста» (S. 89). Естественно, что такимъ путемъ все удобно подгоняется подъ взятый масштабъ, заранее выдаваемый за непререкаемую истину (S. VI). И это тѣмъ легче, что единодушное церковное сужденіе есть чистѣйшая фикція. Гдѣ оно заключается? — весьма не ясно, а отсюда открывается просторъ для всяческихъ комбинацій въ желательномъ направленіи. Такъ, Трульскій соборъ далеко не вполне отвѣчаетъ католической системѣ, но «его 102 канона, редактированные частію во враждебномъ для западной Церкви тоиѣ, не признаны въ Римѣ... Его интерпретація произвольна, потому что не совпадаетъ съ словами Господа у Мѣ. V, 32. XIX, 9 и съ общимъ ученіемъ св. Василія, на котораго онъ опирается» (S. 104). Чтò значать тогда особые мнѣнія? Они не могутъ поколебать универсальнаго принципа, при конфессіональномъ усердіи (*waren wir bemüht*) автора (S. VII). Предъ нимъ падаютъ даже «опасныя мѣста» (S. 218. 220), ибо они не должны трактовать вопросъ иначе.

Въ крайнемъ случаѣ они не совсѣмъ опредѣленны (S. 75)—и, напр., Августинъ, недвусмысленно допуская отпущеніе измѣнницы, выражается темно, будетъ ли мужъ прелюбодѣемъ чрезъ новый бракъ, чтобы справедливо было считать его извинительнымъ прегрѣшеніемъ (S. 62). Когда и эта отговорка является непригодною, Cigoï ссылается на случайное отступленіе. У Оригена упоминается о послабленіяхъ, но это приспособленія къ немощи человѣческой, для избѣжанія бѣдъ (S. 19—20), что противно Писанію и апостольскому ученію (S. 163—164). Василій в. прямо отрицаетъ вторгнувшуюся въ греческую Церковь свободную практику (S. 31), а изъ Астерія Амасійскаго вытекаетъ развѣ то, насколько пала въ этомъ пунктѣ дисциплина въ Понтѣ (S. 37). Насчетъ Θεодора Кѣнтербурійскаго предполагается, что строгій брачный кодексъ и нельзя было провести сразу по причинѣ дикости народа (S. 79). Въ эксерптахъ Эгберта Йоркскаго († 766) не все благополучно, поелику тутъ мыслимо вліяніе гражданскаго законодательства (S. 81). Изъ рѣшеній синода въ Буржѣ (1031 г.) выходитъ только, что нѣкоторые епископы склонились къ вольностямъ вопреки церковному преданію (S. 96). Итакъ: все это отзвуки исшатавшихся нравовъ (S. 222), и—тезисъ брачной нерасторжимости непоколебимъ. Поэтому нельзя не удивляться, зачѣмъ Cigoï трудится аргументировать несомнѣнную истину. Странно еще и то, какимъ образомъ возможны были колебанія при подобной догматической и фактической безызвѣстности? Намъ извѣстно, что Полленцій выступилъ съ категорическими заявленіями въ пользу развода по прелюбодѣянію; однако блаж. Августинъ не упрекаетъ его въ дерзостномъ покушеніи на церковную норму и старается оградить свое пониманіе, не прибѣгая подъ защиту церковнаго авторитета. Опять дѣло разрѣшается просто, ибо Церковь тогда не провозгласила еще неразлучности ἐκ τῆς πορνείας декретомъ всеобщаго синода (S. 164). Прекрасно—кромѣ развѣ того, что въ такомъ разѣ до сказаннаго момента прочнаго церковнаго принципа не было, и вселенская традиція обращается въ призракъ. Онъ не имѣлъ реальной силы и жизни до Тридентскаго собора, который поэтому и будетъ источникомъ апостольскаго преданія въ католическомъ смыслѣ. Здѣсь Cigoï обнаружилъ свой специфически конфессіональный интересъ и самъ засвидѣтельствовалъ, что для

него не существуетъ другой исторіи помимо ультрамонтанско-папистической.

Это мы и видимъ на разборѣ восточно-православной бракоразводной теоріи. Откуда она возникла и какъ укрѣпилась?—совершенно не постижимо. Вѣдь и у Евемія Зигавина († около 1118 г.) спорно, терпимъ ли второй бракъ и не бываетъ ли онъ—скорѣе—порокомъ и продолжающимся прелюбодѣніемъ, хотя его сочиненія и подготовляли позднѣйшую византійскую доктрину (S. 100—101). Что до Зонары и Вальсамона, то ихъ аргументація односторонняя и поверхностна (S. 101 ff.). И Фотій въ IX в. и Михаилъ Керуларій въ XI-мъ говорятъ за господство принципиальной нерасторжимости (S. 132 ff.), которая принималась греками и въ эпоху Ферраро - Флорентійскаго собора (S. 138) и патріархомъ Константинопольскимъ Іереміей въ XVI столѣтіи (S. 139). Послѣ этого православное воззрѣніе лишается всякихъ корней и точно съ неба падаетъ. Въ немъ возобладало потворство нечистымъ правамъ по причинѣ рабской зависимости (греческой) Церкви отъ государства (S. 132). Это застарѣлое заблужденіе по неизвинительному снисхожденію къ народнымъ страстямъ (S. 136) и въ Россіи оно держится схизмою и униженіемъ іерархіи (S. V). Последнее основаніе—въ томъ (S. 101), что изъ-за разрыва съ Римомъ *греки*, какъ писалъ Бернардъ Клервосскій къ папѣ Евгенію III, *поколебались въ вѣру* (in fide claudicaverunt). Потому и всѣ ихъ возраженія и соображенія могутъ быть лишь ложью, какою руководился въ своей полемикѣ противъ Флорентійской уніи мстительный архіепископъ Ефесскій Маркъ Евгеньскій (S. 135). Съ этимъ спорить мудрено, ибо всего труднѣе доказывать свое здравомысліе тому, кого считаютъ сумасшедшимъ. Только нужно помнить всегда и твердо, что подобные судьи сами обличаются этимъ въ умственномъ притупленіи по фанатической предзанятости, ослѣпляющей ихъ взоры предъ неотразимою очевидностію. Единственнымъ оружіемъ въ такихъ случаяхъ бываетъ констатированіе ихъ собственнаго помраченія, что сдѣлалъ Cigoï и безъ насъ своею безпощадною нетерпимостію. Она прямо убиваетъ его, поскольку удостовѣряетъ партійное предубѣжденіе.

Оно деспотически вліяетъ и на разсмотрѣніе словъ Господа въ Евангеліи Маттея. Авторъ не соглашается (S. 193 ff.).

съ критиками, которые отрицаютъ подлинность эксклюзивныхъ оговорокъ ¹⁹⁵⁾, не допускаетъ (S. 197 ff.) перетолкованій термина *porueia* въ духѣ Шегга ¹⁹⁶⁾ и Дэллингера ¹⁹⁷⁾, не ослабляетъ энергіи *παρεχτός* ¹⁹⁸⁾ и далеко не сочувствуетъ догадкамъ о временно-аккомодативномъ примѣненіи разбираемыхъ стиховъ для однихъ іудеевъ ¹⁹⁹⁾. Подобно гр. Л. Толстому ²⁰⁰⁾—онъ только находитъ ихъ темными, ибо «кто знаетъ, какъ читались въ сирохалдейскомъ оригиналѣ Мѡ. V, 32 и XIX, 9? Не вина ли переводчика, что разумніе ихъ затруднительно» (S. 157; vgl. 208)? Однако мы видѣли, что нѣтъ побужденій для такой безнадежности, и у самого Cigoі она едва ли искренняя. Иначе необходимо

¹⁹⁵⁾ Таковы—кромя *Gyga* (который въ *Commentatio exegetica «De conjugii Christiani vinculo indissolubili»*, Friburgi 1816, появившемся первоначально въ «Ulmer Jahresschrift für Theologie und Kirchenrecht», IV-er Bnd.; S. 443—475, предполагалъ вставку лишь у Мѡ. V, 32)—*Dr. Dreher* въ «Katholik» 1877, 2-те Hälfte, S. 587, *Jäger* Op. cit. S. 19 f. и изъ протестантовъ *Bleek* (Komment. zu Matth., herausg. v. Holzmann, Lpzg. 1862, S. 272) и *H. Holzmann* (Komment. zu Matth., Freiburg i. B. 1889, S. 111).

¹⁹⁶⁾ Этотъ авторъ высказывался еще (*Evangelium des hl. Matthäus*, I-er Bnd, München 1856, S. 459—460) и въ пользу мысли *Francisci Patritii*, будто Господь Спаситель упоминаетъ о *conjugium fornicarium, qui concubinatus dicitur*, quemque dissolvi non licet modo, sed oportet (*De interpretatione Scripturae lib. I, n. 281, p. 169; cnf. Comment. in Matth. V, 32. XIX, 9, Romae 1844*), но Cigoі справедливо (ср. выше на стрн. 13) отвергаетъ (S. 190—191) и эту гипотезу.

¹⁹⁷⁾ Кромѣ него см. также *E. G. Paulus*, *Philolog.-kritisch. Komment.*, I-er Bnd., 2-те. Aufl., Lpzg. 1812, S. 862 ff., и *Gratz* Ist nach Schrift die Ehescheidung verboten? въ «Archiv für das katholische Kirchen—und Schulwesen», III-er Bnd, Frankfurt 1815, S. 33—46.

¹⁹⁸⁾ Относительно его прибавимъ, что и въ 2 Кор. XI, 28 это реченіе—по авторитету надписей—можно понимать нераздѣльно, какъ сложное слово. Ср. *Wilhelm Schmid* въ «Göttingische gelehrte Anzeigen», Januar 1895, Nr. I, S. 37, къ § 5, 7g *G. B. Winer's Grammatik des neutestamentlichen Sprachidoms*. Achte Auflage, neu bearbeitet von *D. Paul Wilh. Schmiedel*, I-er Theil, Göttingen 1894, S. 36.

¹⁹⁹⁾ Въ этомъ смыслѣ высказывались *Jäger* (Op. cit., S. 50), *Hug* (Op. cit., p. 14—18), *Chr. Ries* *Privatgedanken über die Praxis der katholischen Kirche*, das eheliche Band nicht aufzulösen, Bamberg und Würzburg 1817, S. 103, 107, *Ios. Zenger* *Neuer Versuch einer Erklärung der Stelle der hl. Schrift und der Traditionszeugnisse der ersten vier Jahrhunderten*, Regensburg 1819, S. 74, *Joh. Kistemaker* *Komment. zu Matth.*, Münster 1825, S. 84—106, и vgl. *Exeget. Abhandl. über Matth. [XVIII, 19 und] XIX, 3—12*, Göttingen 1806, *Jos. Binterim* *Über Ehe und Ehescheidung*, Düsseldorf 1819, S. 114 ff.

²⁰⁰⁾ Мудрствованія его по вопросу о разводѣ изложены и подробно разобраны у *проф. А. Θ. Гусева* въ его книгѣ «Основныя „религіозныя“ начала графа Л. Толстого», Казань 1893, стрн. 140—168.

было бы отказаться отъ всякихъ гипотезъ, между тѣмъ онъ охотно принимаетъ конъектуру Мальдоната (S. 173), Корнелія а-Лапиде (S. 175) и др., что по вниманію къ еврейской конструкціи должно повторить относительное мѣстоимѣніе и читать: $\delta\varsigma\ \acute{\alpha}\nu\ \acute{\alpha}\nu\theta\acute{\iota}\omega\tau\eta\ \dots\kappa\alpha\iota\ \delta\varsigma\ \acute{\alpha}\nu\ \gamma\alpha\mu\acute{\eta}\sigma\eta\ \acute{\alpha}\lambda\lambda\eta\nu,\ \rho\omicron\iota\chi\acute{\alpha}\tau\alpha\iota$. Но, во-первыхъ, лучше бы по неясности дѣла не вдаваться въ предположенія, которыя, будучи сомнительными, открываютъ лишь безграничный просторъ для экзегетической изобрѣтательности, а затѣмъ и при указанной поправкѣ свѣта получается ни чуть не больше; по крайней мѣрѣ, онъ всего менѣе ex Roma lux. Если тутъ рѣчь о двухъ лицахъ, то получится вопіющая нелѣпость въ запретѣ женитьбы неразведенномъ. Допустимъ, что мыслится субъектъ, легально освободившійся отъ прежней супруги: тогда для него будетъ дозволителенъ и новый бракъ. Во всякомъ случаѣ эта интерпретація не менѣе возможна; почему она устраняется? Мотивъ выраженъ Cigoï въ замѣчаніи, что «сразу непогрѣшимая Церковь учащая (das unfehlbare Lehramt der Kirche) высказалась на Тридентскомъ соборѣ о смыслѣ обоихъ мѣстъ у Маттея, ихъ такъ и должно раскрывать изъ параллелей и по догматическимъ аналогіямъ» (S. 224). Писаніе поглощается и подавляется Тридентскою традиціей, которая оказывается исключительно вершительницей въ вопросѣ. Не явное ли это пристрастіе, горшее всѣхъ страстей человѣческихъ, ибо оно отрицаетъ всякое изцѣленіе?

Въ итогѣ получается, что своею полемикой Люкокъ и Cigoï²⁶¹⁾ скорѣе защищаютъ восточное пониманіе разсматриваемаго предмета. Не доказали они и того, что католическая доктрина лучше обезпечиваетъ крѣпость супружескихъ узъ. Здѣсь бракъ опредѣляется согласно Томъ Аквинату (Cigoï, S. 121), какъ *контрактъ*, которымъ приобрѣтается взаимная власть надъ тѣломъ (ср. ibid. S. 122, 124, 171, 227, 228—229, 232, 233, 236, 237), и договорщикамъ предоставляется слишкомъ

²⁶¹⁾ Для устраненія недоразумѣній считаемъ долгомъ упомянуть еще о книгѣ *Fergus Hume* «Whom God hath joined. A question of marriage», London 1894; но заглавіе ея совершенно не соотвѣтствуетъ содержанію, потому что она заключаетъ лишь поучительные разсказы, направленные къ укрѣпленію семейной жизни. Изъ новѣйшей литературы мы знаемъ еще сочиненіе *L. A. Desaulles* «Les erreurs de l'eglise, en droit naturel et canonique, sur le mariage et le divorce», Paris 1894, котораго у насъ не было подъ руками, о чемъ, впрочемъ, не имѣемъ основанія сожалѣть даже и не особенно.

широкая свобода. Конечно, она строго подчиняется церковному контролю, но на этотъ счетъ измышлена такая масса *impedimentorum dirimentium*, что легко расторгнуть всякое супружество. При рѣшительныхъ затрудненіяхъ остается еще всепобѣждающая папская диспенсация, которая устраняетъ всякія преграды ²⁰²). Она значитъ, что «*паче—на основаніи своей верховной власти—указываютъ условія, при коихъ бываетъ дѣйственно божественное прасо*» (S. 235). Относительно этого только и можно сказать словами лорда-канцлера: «Я и не думалъ, что римская Церковь обладаетъ силою дозволенія людямъ нарушать законъ Божій» (*Lissock*, р. XIV). Очевидно само собою, что при подобномъ воззрѣніи Навуходоносорскаго типа будетъ все легально и нормально.

Вопреки сему мы находимъ прямые ограниченія и отнюдь не склоняемся въ пользу обязательности бракорасторженія, поскольку всюду и всѣми авторитетами брачный союзъ считается по существу нерушимымъ. Съ этой точки зрѣнія всего менѣе оснований желать полной бракоразводной свободы и соответственнаго ослабленія законовъ. Въ вопросѣ жизненно-практическомъ это сторона очень важная,—и мы позволяемъ себѣ засвидѣтельствовать въ заключеніи, что подобный либерализмъ, будучи произвольнымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ является и крайне губительнымъ.

Въ такихъ дѣлахъ исторія—самый надежный судья, а она говоритъ намъ слѣдующее. Въ Пруссіи бракоразводный просторъ начался собственно при Фридрихѣ великомъ подъ вліяніемъ и очарованіемъ «злаго генія» Вольтера и рacionalesтическихъ воззрѣній извѣстнаго ученаго Михаэлиса (*Lissock*, р. 309. 290), признававшаго для супружества только требованія природы и потому отрицавшаго всякія иныя ограниченія Писанія; затѣмъ нынѣ здѣсь считаются за *causae divortii* и безпорядочное поведеніе или образъ жизни, а также и отказъ въ содержаніи. Съ 1875 г. всѣ союзныя государства въ Германіи руководятся въ этомъ вопросѣ собственными законами, но въ концѣ концовъ во всѣхъ было допущено абсолютное прекращеніе брачныхъ связей по основаніямъ, которыя ранѣе давали право лишь на особножитіе

²⁰²) По этому предмету см. *Sanchez De matrimonio* lib. II, disp. 14, Brixiae 1624, р. 149—151, *Perrone De matrimonio christiano* lib. III, Romae 1858, р. 504 sqq.

мужа и жены ²⁰³). Въ Баденѣ, Эльзасѣ-Лотарингіи и въ Австріи разводъ разрѣшается — кромѣ прелюбодѣянiя — по многимъ «важнымъ преступленіямъ», напр.: произвольное бросаніе семьи на годъ, покушеніе, грозящее жизни или здоровью, фактически доказанная частая жестокость обхожденiя и взаимное отвращеніе, невыносимое для обѣихъ сторонъ; теперь въ послѣдней съ немалымъ успѣхомъ законодательно проводится проектъ превращенiя брака въ чисто гражданскій договоръ ²⁰⁴): послѣ этого придется уже радоваться, если — съ паденіемъ нормъ христіанскихъ — утвердятся іудейскіе, хотя либералы, въ родѣ бывшаго венгерскаго премьера Векерле, вѣроятно, и пожалѣютъ, что правило Маймонида (Hil. Ishuth, cap. 14) — «мудрецы положили, дабы никто не женился больше, чѣмъ на четырехъ женахъ» — остается въ силѣ для однихъ восточныхъ евреевъ, а для западныхъ полигамiя воспрещена на Вормскомъ синодѣ 1020 г., по резолюціи раввина Гершона-бенъ-Иуда (снф. Eben Ha-Ezer 1, 10; Kalisch къ Исх., р. 370, и къ Лев., р. 374, у *Luscock*, р. 16). Въ Гамбургѣ дѣйствуетъ императорскій законъ лишь съ немногими частными ограниченіями. Въ Саксоніи и привычное пьянство провозглашено достаточною бракорасторгающею причиною. Въ Даніи почти тоже самое, а въ Швеціи признаны еще сумасбродное и насильственное поведеніе и «несходство характеровъ». Въ Швейцаріи дѣло заходитъ много дальше, потому что тамъ юридическое «разведеніе» безпрепятственно, причемъ двухлѣтнее несогласіе на сожитіе уничтожаетъ бракъ вполне. Въ Бельгіи имѣетъ абсолютное значеніе mutui consensus по истеченіи двухгодичнаго срока со времени супружества и при 25-ти лѣтахъ для мужа и 21-мъ для жены. Въ Сѣверной Америкѣ — «что городъ, то норовъ», и тутъ не рѣдки краткосрочныя переселенія изъ штата въ штатъ ради избавленія себя отъ непріятной обузы съ замѣною ея приглянувшейся. А при недобромъ желаніи всегда можно найти подходящую мѣстность для каждаго случая. Только въ Нью-Йоркѣ останавливаются на прелюбодѣянiи, но довольно перейти въ Мэрилендъ — тамъ добрачное нецѣломудріе жены,

²⁰³) См. подробное у *E. Hubrich* Das Recht der Ehescheidung in Deutschland, mit einem Vorwort von Prof. Dr. Zorn, Berlin 1891. Ср. также Das Kirchenrecht mit Einschluss des Eherechts von Dr. Jur. C. Ney, Berlin 1895, S. 133.

²⁰⁴) Ср. у *A. Cigoi* S. 240 ff.

въ Западную Виргинію—въ ней развратъ мужа, въ Алабаму—здесь противоестественные пороки, Арканзасъ, Миссури, Пенсильванію, Теннесси и др.—въ нихъ тяжкія обиды, въ Теннесси—тутъ «изгнаніе жены за двери» и отказъ ея ѣхать съ супругомъ въ другой штатъ для жительства, Луизиану—публичная клевета, Миссури и Війомингъ—незаконное бродяжничество мужа, почти всюду—уголовное обвиненіе и укрывательство отъ суда; Вашингтонъ санационируетъ даже «всякую причину, какая будетъ признана достаточною и—когда окажется, что стороны больше не могутъ жить вмѣстѣ» (см. *Luskock*, p. 185 sequ.). Посему-то, по статистикѣ лондонскаго «*News Review*» (ср. «Странникъ», 1894 г., № 11, стр. 582), и въ смыслѣ обилія разводовъ пальма первенства принадлежатъ Коннектикутскому графству Толланду, гдѣ таковыхъ одинъ на шесть браковъ, но и въ Берлинѣ 1 на 17, въ Вѣнѣ—на 43, въ Парижѣ—на 13 (?). Въ общемъ статистическія данныя свидѣтельствуютъ, что въ Англіи случай развода приходится на 577 браковъ, въ Шотландіи—на 331, въ Австріи—на 184, въ Бельгіи—на 169, въ Венгріи—на 145, въ Швеціи—на 134, въ Голландіи—на 132, во Франціи—на 62, въ Даніи—на 36, въ Италіи—на 421.

Цифры, какъ видимъ, очень неутѣшительныя, но и весьма краснорѣчивыя, поскольку они неотразимо убѣждаютъ, что бракоразводное попустительство неизбежно влечетъ за собою соответствующую частоту расторгенія брачныхъ узъ, что, такимъ образомъ, падаетъ на самый законъ, способствующій интенсивности общественной деморализаціи. Въ этомъ отношеніи особенно поучительны наглядныя иллюстраціи. Такъ, за періодъ времени съ 1860 по 1880 г., послѣ введенія бракоразводныхъ актовъ въ Сѣверной Америкѣ, получены такія пропорціи браковъ и разводовъ: въ Массачусетѣ — 1 къ 37, въ Вермонтѣ — 1 къ 17, въ Родъ Айландѣ — 1 къ 12 и въ Коннектикутѣ — 1 къ 10. Къ 1889 г. представлены были не менѣе плачевные результаты, такъ какъ въ первомъ отношеніи было 1 къ 31, во второмъ—1 къ 20, въ третьемъ (среднее между 1 къ 10 и 1 къ 12) и въ четвертомъ (среднее между 1 къ 13 и 1 къ 9)—1 къ 11 (*Luskock*, p. 188). При этомъ нужно замѣтить (ср. Dr. Allen въ «*Church Quarterly Review*» No. XII, p. 23), что для католиковъ *divortium a vinculo* не возможно, а потому и всѣ числовыя комбинаціи оказываются еще болѣе

грозными: Массачусетъ—1 къ 15, Вермонтъ—1 къ 13, Родъ Айландъ—1 къ 9, Коннектикутъ—1 къ 8. Для всѣхъ вообще Сѣвероамериканскихъ Штатовъ установлено (см. «Новое Время», № 6.591 за 6-е іюля 1894 г.), что въ нихъ число разведенныхъ супружествъ равняется $\frac{1}{3}$ процента всего количества, между тѣмъ женатыхъ на всю массу населенія лишь 35%. Не удивительно, что—при легкости разводовъ въ пятнадцать минутъ (*Luskock*, p. 190)—въ брачной области состояніе американскихъ нравовъ квалифицируется эпитетомъ «развращеннаго» (*ibid.*, p. 199). Теперь даже само правительство создало это и вынуждено прибѣгнуть къ обузданію поголовной деморализаціи; по крайней мѣрѣ, газеты (см. «Московскія Вѣдомости» № 89 за 31-ое марта 1894 г., «Церковный Вѣстникъ», 1895 г. № 6, кол. 196) сообщали о его попыткахъ законодательнымъ путемъ ограничить поводы къ разводамъ по супружеской неувѣрности.—О Германіи имѣются опять не похвальные свѣдѣнія. S. Baring Gould утверждаетъ, что тамъ въ одномъ городѣ съ тысячами четырьмя жителей поступало разомъ не менѣе 171 прошеній о бракорасторженіи; въ саксонской деревнѣ изъ шестнадцати супружествъ сохранялись до истеченія двѣнадцати мѣсяцевъ развѣ три, а въ Трансильваніи двѣ трети замужнихъ женщинъ разводились уже до конца перваго года. Понятно теперь, почему въ Англіи позволили себѣ въ официальномъ собраніи заявить, что «положеніе брачнаго дѣла въ Германіи заставляетъ каждого германца закрывать свое лицо руками отъ стыда» (см. у *Luskock*, p. 191. 309). — Не лучшая характеристика дается и насчетъ протестантскихъ кантоновъ Швейцаріи. Для примѣра приводимъ рассказъ, какъ англичанинъ въ Во (Vaud) развѣ попалъ за столомъ (въ отелѣ) въ компанію швейцарцевъ—четырехъ мужчинъ и четырехъ женщинъ, ихъ «законныхъ» женъ. Но *de facto* послѣднія принадлежали другимъ, словно эти «джентльмены» помѣнялись своими супругами, или наоборотъ,—и однако всѣ они встрѣчались безъ малѣйшаго стѣсненія, точно самые близкіе друзья.—Франція ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть образцомъ по чистотѣ и строгости супружеской жизни, коль скоро здѣсь имѣніе лишь одной «сверхсмѣтной жены» считается едва не добродѣтелью и въ семью обыкновенно включаются—кромѣ мужа (*mon mari*)—еще *amant de coeur* («другъ сердца» по влеченію) и *amant de poche* («другъ кармана» по матеріальнымъ раз-

счетахъ); напротивъ, свободное ея законодательство по этому предмету служить внушительнымъ предостереженіемъ, какъ необходимо избѣгать всякихъ вольностей (*Luskock*, p. 311). Для нашихъ цѣлей достаточно напомнить, что либерально-распущенныя вѣянія первой революціи отразились прямо бѣдствіями. Констатировано что, благодаря имъ, было совершено не менѣе 20.000 разводовъ чуть не въ одинъ годъ. Посему, при изданіи знаменитаго Наполеонова Кодекса, министръ юстиціи (*Claude Regnier*) жестоко порицалъ революціонныя поблажки, прибавляя, что свобода закона 1792 г. повлекла за собою многія семейныя разстройства и была *главною причиною* требованій о разводѣ (*Luskock*, p. 311). — Болѣе устойчивою остается консервативная Англія съ извѣстною твердостію ея нравовъ, приверженностію къ строгому этикету и уваженіемъ къ укоренившимся традиціямъ. Тѣмъ не менѣе и здѣсь нѣкоторыя послабленія немедленно сказались съ довольно неблагоприятной стороны. Такъ, по регистраціи за 1892 г. на Лондонъ падаетъ болѣе одной четверти разведенныхъ на всю сумму бракосочетавшихся (ср. у *Luskock*, p. 204). Естественно, что тамъ вызываетъ большую тревогу даже вопросъ о разрѣшеніи на браки со свояченицами (см. *Luskock*, p. 312—321). — Что до Россіи, то по достоинству брачной морали «*News Review*» помѣщаетъ ее на второе (послѣ Англіи) мѣсто (=1 : 450). Все же и ей не мѣшаетъ серьезно задуматься и попридержаться. Для нея, на основаніи новыхъ изданій центрального статистическаго комитета, «*Русскія Вѣдомости*» (ср. «*Странникъ*», 1894 г., № 11, стр. 581—582) дѣлаютъ такіа интересныя заключенія. Въ Россіи наблюдается возрастаніе цифры и браковъ и разводовъ, но не въ равной пропорціи. Съ 1867 по 1886 г. абсолютное число первыхъ среди православнаго населенія увеличилось всего на 4,4%, а послѣднихъ — уже на 22,6%, такъ что относительное количество разводовъ повысилось на 17,3(?)%, между тѣмъ въ средѣ другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій было совсѣмъ наоборотъ: сумма браковъ росла быстрѣе суммы разводовъ, и относительное количество (вторыхъ) у лютеранъ равняется 9%, у римско-католиковъ (?) — 19%. Увеличеніе числа разводовъ (абсолютное и относительное) шло у православныхъ весьма не правильно, однако не книзу. За 20 лѣтъ изъ періода съ 1867 по 1886 г. цифра браковъ не

превышала уровня начального года, а поднималась выше его только въ трехлѣтіе 1875—1877 г. и въ четырехлѣтіе 1883—1886 г., давшее наибольшія показанія. Принимая число разводовъ въ 1867 г. за 100, для 1875—1877 гг. общее годовое количество ихъ будемъ имѣть въ 107 и для слѣдующаго четырехлѣтія—въ 127. По категоріямъ причинъ разводы представлялись слѣдующимъ образомъ: по неспособности къ супружеской жизни—1,2⁰/₀; по безвѣстному отсутствію—74,9⁰/₀, по лишенію правъ — 24,1⁰/₀. За десятилѣтіе съ (1877 по 1886 г.) собратилось относительное число разводовъ по второму пункту и возрасло по всѣмъ прочимъ: по неспособности—съ 0,8 до 1,8⁰/₀, т. е. слишкомъ вдвое, по нарушенію супружеской вѣрности—съ 5,8 до 13,1⁰/₀, или чуть не въ 2¹/₂ раза, по лишенію всѣхъ правъ—съ 19,7 до 27,8⁰/₀, значитъ—почти въ 1¹/₂ раза ²⁰⁵). При семъ должно помнить, что двѣ первыя группы *по мотивамъ* болѣею частію совпадаютъ, почему для случаевъ неуваженія къ святости брачныхъ узъ получается тревожная цифра около 15⁰/₀.

Это указываетъ на немалое паденіе общественной нравственности и заставляетъ принимать энергическія мѣры противъ надвигающагося и развивающагося зла ²⁰⁶). Всякое снисхожденіе было бы здѣсь крайне губительно. Протестантизмъ отогрѣлъ на своей груди эхидну съ ядомъ антисемейнаго и ополченнаго «латонизма» и теперь самъ отрицается отъ своихъ порожденій; онъ находитъ даже нужнымъ усиленно подчеркнуть, что «христіанская этика не позволяетъ изъять ни одной іоты изъ своего идеала брачной и семейной жизни, но должна со всей энергіей настаивать на томъ, чтобы избавить фактическія отношенія отъ нынѣшняго положенія всяческаго извращенія и распущенности и снова приблизить ихъ къ своему идеалу» ²⁰⁷). И причина понятна, поелику приращеніе или помраченіе нормы неизбежно отзовется бѣдствіемъ широкой деморализаціи. Грозный урокъ ея гибель-

²⁰⁵) Здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, цифры русскаго источника могутъ возбуждать нѣкоторое сомнѣніе, но проверить ихъ мы не имѣемъ времени.

²⁰⁶) Ср. и слово *прессы*. *Амеросія* Харьковскаго О чадородіи въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» № 350, въ Прибавл. къ «Церк. Вѣдом.». № 52 и въ журналѣ «Вѣра и Разумъ» № 24—все за 1894 г.

²⁰⁷) См. въ статьѣ (S. 146—160) *Ludwig Mühlhäußer's* «Moderne socialistischen Theorien über Familie und Ehe» въ «Neue Jahrbücher für deutsche Theologie», Zw. Bd., 1-er Hft (Bonn 1893), S. 160.

ности даетъ Римъ предъ временемъ Христа Спасителя. Нѣкогда онъ формулировалъ принципъ «nuptiae sunt conjunctio maris et foeminae et consortium omnis vitae, divini et humani juris communicatio» (Dig. XXIII, 2.1=Кормч. кн. гл. XLVIII, грань IV, гл. 1; Instit. I, IX, 1. Cod. IX. 32,4) — съ категорическимъ запретомъ полигаміи (Cod. V tit. 5. 2), — и общественное сознаніе древней республики было крайне враждебно къ свободѣ бракорасторженій. Но вотъ проникла зараза нравственнаго шатанія, законы ослабѣли ²⁰⁸⁾, — и о неизмѣнномъ обязательствѣ и супружеской вѣрности не стало слышно. Даже такіе люди, какъ Катонъ и Цицеронъ, ничуть не смущались бросать своихъ женъ вопреки собственнымъ убѣжденіямъ, что лучше быть добрымъ супругомъ, чѣмъ знаменитымъ сенаторомъ ²⁰⁹⁾. Нельзя себѣ и вообразить картину нравственнаго вырожденія печальнѣе и ужаснѣе той, какую начертываетъ Сенека, говоря ²¹⁰⁾, что въ его дни знатныя дамы считали свои годы не по консуламъ, а по количеству смѣненныхъ мужей... Чѣмъ кончился и къ чему привелъ подобный порядокъ, — это всѣмъ извѣстно и служить для насъ достаточнымъ оправданіемъ настаивать на осмотрительной строгости въ дѣлѣ разрѣшенія браковъ. Конечно, тяжело терпѣть прелюбодѣя и отдалять моментъ разобщенія съ нимъ. Не легко опредѣлить и самое положеніе брачной пары при явной и упорной порочности одного члена, когда подкапывается самый корень ихъ взаимнаго и всецѣлаго союза. Тѣмъ не менѣе послѣдній заключается не только въ полюбовномъ согласіи, которое служить лишь *предварительнымъ условіемъ* брачнаго сочетанія и не исчерпываетъ всего его существа. Иначе это было бы простымъ плотскимъ сожитіемъ, но въ христіанствѣ оно является освященнымъ Богомъ таинствомъ отображенія любви Христа къ Своей Церкви и произведенія для нея новыхъ сыновъ, какъ мать наша—вѣра—рождаетъ чрезъ Господа чадъ Божіихъ (ср. Гал. IV, 26). По этой причинѣ и супружеская измѣна аналогична грѣховности христіанина, отлучаемаго лишь при полномъ и неисцѣльномъ отпаденіи. Соответственно этому и въ брачныхъ отноше-

²⁰⁸⁾ Ср. у Geffcken'a на стрн. 11—12.

²⁰⁹⁾ См. *Plutarch.*—Vita Catonis, cap. 20.

²¹⁰⁾ De beneficiis III, 16; enf. *Martial* VI, 7.

ніяхъ для разрыва необходимо неисправимое забвеніе благодати, навсегда устраняющее виновнаго отъ соучастія въ ней. Доколѣ этого нѣтъ въ наличности, требуется всячески предотвращать столь тяжкій моментъ, помня слова пророка Малахіи (II, 15. 14. 16): *Сохраните духомъ вашимъ, и жены юности твоея да не оставиши, — и та община твоя, и жена завета твоего. Но аще возненавидѣвъ отпустиши ю, глаголетъ Господь Богъ Израилевъ, и покрываетъ нечестіе помысленія твоя, глаголетъ Господь Вседержитель: и сохраните духомъ вашимъ, и не оставите!*

Н. Глубоковскій.

Спб. { 1894 г., 14-е ноября.
1895 г., 11-е февраля. *)

*) На стрн. 26-й стрк. 17—18 см. читай: *indelebitatis*. Къ примѣч. 178 на стр. 391 ср. А. Demmler Ueber den Verfasser der unter Cyprians Namen überlieferten Traktate, De bono pudicitiae et De spectaculis, München, 1893.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки